

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНАЯ АДАПТАЦИЯ
МИГРАНТОВ: ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ БЛОГОВ)**

Выпускник

К.О. Злотникова

Научный руководитель

канд. филол. наук, доц. Е.С. Мучкина

Нормоконтролер

О.А. Чистова

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНАЯ АДАПТАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ЧУЖОЙ КУЛЬТУРЫ	7
1.1. Культурно-коммуникативная адаптация как особый подвид миграции....	7
1.2. Факторы, влияющие на культурно-коммуникативную адаптацию.....	11
1.3. Модели развития культурно-коммуникативной адаптации	16
1.4. Специфика репрезентации эмоций в языке.....	24
1.5. Особенности блога как коммуникативного интернет-жанра	30
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	33
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ	35
2.1. Языковые маркеры стадии медового месяца (honeymoon stage)	35
2.2. Языковые маркеры стадии кризиса (crisis stage)	40
2.3. Языковые маркеры стадии восстановления (recovery stage)	48
2.4. Языковые маркеры стадии адаптации (adjustment stage).....	53
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	68
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	69
ПРИЛОЖЕНИЕ	О
шибка! Закладка не определена.	

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению языковых особенностей культурно-коммуникативной адаптации мигрантов на материале англоязычных блогов о жизни мигрантов в КНР.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что в настоящее время, в период массовой миграции и международного сотрудничества, проблема культурно-коммуникативной адаптации и успешной интеграции в чужую среду обретает всю большую значимость. В начале XXI века все больше расширяется география миграционных направлений и этнического состава мигрантов. КНР становится одним из динамично растущих участников международных миграционных процессов. В этой связи особенно остро стоит вопрос об адаптации мигрантов, которые приезжают в КНР с целью найти работу или получить образование.

Степень разработанности проблемы культурно-коммуникативной адаптации достаточно высока. Тем не менее, работы, в которых рассматриваются языковые особенности репрезентации этапов культурно-коммуникативной адаптации практически отсутствуют.

В качестве **объекта исследования** выступает процесс культурно-коммуникативной адаптации мигрантов.

Предметом исследования являются языковые маркеры каждого из этапов культурно-коммуникативной адаптации в текстах англоязычных блогов о жизни в КНР.

Цель исследования – выявить языковые средства репрезентации 4 стадий культурно-коммуникативной адаптации мигрантов.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих **задач**:

- 1) дать определения понятиям «культурно-коммуникативная адаптация», «трудовая миграция» и «учебная миграция»;

- 2) изучить существующие модели культурно-коммуникативной адаптации;
- 3) выявить факторы, влияющие на культурно-коммуникативную адаптацию;
- 4) изучить способы репрезентации эмоций в языке;
- 5) охарактеризовать блог как коммуникативный жанр;
- 6) выявить языковые маркеры репрезентации каждого из этапов культурно-коммуникативной адаптации на основе анализа англоязычных блогов о жизни мигрантов в КНР.

В качестве **материала** в данной работе используются 20 текстов англоязычных блогов, которые ведут мигранты, работающие или обучающиеся в КНР. Подробный список блогов представлен в Приложении.

В данной работе применяются следующие **методы исследования**: анализ и синтез эмпирического материала, его обобщение и классификация. Также в работе применялись такие приемы интерпретативного анализа, как лингвистическое наблюдение и дефиниционный анализ.

Теоретической базой для данного исследования послужили работы российских (Е.Н. Белая, Т.Г. Грушевицкая, Д.Б. Гудков, Л.В. Куликова, В.Д. Попков, А.П. Садохин) и зарубежных учёных (Ф. Бок, Я. Ким, К. Оберг, Г. Триандис), занимающихся изучением межкультурной коммуникации, работы ученых в области кросс-культурной психологии (Н.М. Лебедева), лингвокультурологии (О.В. Лутовина), этнопсихологии (Т.Г. Стефаненко), лингвистики эмоций (Ю.Д. Апресян, Н.Н. Болдырев, Е.М. Галкина-Федорук, Л.Л. Нелюбин, В.И. Шаховский) и жанров компьютерно-опосредованной коммуникации (О.Ю. Усачева, Л.Ю. Щипицина).

Практическая ценность данной работы обусловлена возможностью использования полученных результатов в дальнейшей научно-исследовательской работе, связанной с изучением языковых особенностей культурно-коммуникативной адаптации.

Структура и объем выпускной квалификационной работы определяются ее целью и поставленными задачами. Исследовательская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Общий объем работы составляет 71 страницу.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, раскрываются степень разработанности проблемы, практическая ценность исследования; определяются предмет, объект, цель и основные задачи исследования, указываются материал исследования и методы анализа практического материала.

В **первой главе** «Культурно-коммуникативная адаптация в процессе освоения чужой культуры» определяются понятийный аппарат исследования, основные теоретические положения, используемые в работе; уточняются понятия «культурно-коммуникативная адаптация», «трудовая миграция» и «учебная миграция»; характеризуются факторы, влияющие на культурно-коммуникативную адаптацию; рассматриваются основные модели развития культурно-коммуникативной адаптации; изучаются способы репрезентации эмоций в языке и дается характеристика блогу как особому коммуникативному интернет-жанру.

Во **второй главе** «Языковые особенности процесса культурно-коммуникативной адаптации мигрантов» анализируются языковые маркеры каждого из четырех этапов культурно-коммуникативной адаптации (модель К. Оберга).

В **заключении** систематизируются выводы по теоретической и практической главам, обобщаются результаты анализа.

Список использованной литературы включает в себя 54 источников, из них 14 источников на английском языке.

Апробация материалов исследования. Основные положения выпускной квалификационной работы представлены в докладе на международной научно-практической конференции молодых исследователей

«Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (СФУ, 2017).

ГЛАВА 1. КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНАЯ АДАПТАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ЧУЖОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. Культурно-коммуникативная адаптация как особый подвид миграции

Прежде чем приступить к анализу понятия «культурно-коммуникативной адаптация» необходимо рассмотреть такое явление как миграция.

Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова «миграция» — это «перемещение, переселение» [Ожегов, 2010]. Философский словарь под редакцией И.Т. Фролова определяет миграцию населения как переезд людей из одной страны в другую с намерением обосноваться. Л.Л. Рыбаковский, в свою очередь, утверждает, что необходимо разграничивать понятия «перемещение» и «переселение». Территориальное перемещение населения представляет собой миграцию в широком смысле, а в узком значении слова миграция представляет собой законченный вид территориального перемещения, т.е. переселение [Рыбаковский, 2005].

Несмотря на наличие разных трактовок данного понятия ученые сходятся во мнении, что миграция, будучи видом социального перемещения, представляет собой перемещение людей через границы тех или иных территориальных образований с постоянным или временным изменением места жительства по различным причинам, с различной целевой направленностью, регулярностью и продолжительностью во времени.

На основании определенных признаков выделяют разные виды миграции. Так, например, на основе географического признака выделяют внешнюю миграцию (перемещение людей из одной страны в другую) и внутреннюю миграцию (перемещение людей из одного региона в другой в рамках одной страны). По длительности пребывания миграция может быть

временной (возвратной) или постоянной (безвозвратной) [Рыбаковский, 2005].

В структурном отношении миграция может подразделяться на трудовую и учебную.

Миграция рабочей силы – это процесс перемещения трудовых ресурсов с целью трудоустройства на более выгодных условиях, чем в стране происхождения или регионе, определяющихся соотношением спроса и предложения на рынке труда [Клечковская, 2010]. Причинами трудовой миграции могут выступать такие факторы, как неравномерность экономического развития различных стран, различные уровни доходов в разных странах, существенное отличие уровней безработицы в странах и т.д. [Фролова, 2010].

Под учебной (образовательной) или студенческой миграцией обычно понимается выезд студентов, которые обучаются за пределами своей родины или страны, гражданами которой они являются, на период более 12 месяцев. Однако, вопрос о длительности учебной миграции является спорным из-за существования в наши дни различных образовательных программ и учебных стажировок сроком менее 12 месяцев.

В исследовании Б.Б. Степановой были выявлены основные причины учебной миграции, которые подразделяются на внешние и внутренние. К внешним относятся такие факторы, как давление со стороны родителей или государства. К внутренним причинам относятся престиж учебного заведения, нежелание учиться в родной стране, интерес к иной культуре [Степанова, 2014].

Таким образом, трудовая и учебная миграция схожи тем, что представляют собой перемещение определенной группы населения за пределы родной страны, но различаются мотивами, побудившими к переселению. Так, для рабочих основой причиной являются более выгодные условия труда в другой стране, а для студентов миграция представляет собой

возможность получения лучшего образования в инокультурной образовательной среде.

Мигровав в другую страну, индивид обязательно сталкивается с необходимостью адаптации к новым культурным условиям.

В теории межкультурной коммуникации для обозначения процесса вхождения индивида в новую культуру и её освоение используются термины «межкультурная адаптация» и «аккультурация» [Куликова, 2004]. Однако, в данном исследовании используется термин «культурно-коммуникативная адаптация», под которым понимается процесс и результат взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (у культуры-донора) [Кравченко, 2000] и основной акцент ставится именно на части «коммуникативная», т.к. в процессе адаптации к новой культуре индивид непосредственно вступает в контакт с представителями другой языковой среды. Таким образом, данные понятия обозначают как сложное психологическое состояние, свойственное человеку, вступающему в длительный контакт с чужой культурой, так и результат этого трансформационного процесса.

В процессе культурно-коммуникативной адаптации мигрант непременно стремится сохранить свою культурную идентичность и добиться взаимного соответствия с новой культурой. Такой необходимости почти не ощущают только туристы, которые на короткий срок посещают чужую страну. Но иностранные студенты, персонал иностранных компаний, дипломаты и др., длительное время проживающие в чужой стране, вынуждены приспосабливаться к новым для себя условиям. Исходя из этого, существует четыре возможных стратегии культурно-коммуникативной адаптации:

1. Ассимиляция – одна их форм культурно-коммуникативной адаптации, при которой человек полностью принимает ценности и нормы иной культуры, отказываясь при этом от своих норм и ценностей.

2. Сепарация – вариант культурно-коммуникативной адаптации, при котором индивид сохраняет свою культурную идентичность и полностью отрицает чужую культуру. Если человек, находясь в пределах чужой страны, не стремится осваивать новую культуру, то чаще всего ему приходится жить в изоляции от доминантной культуры.

3. Маргинализация означает, с одной стороны, потерю идентичности с собственной культурой, с другой, — отсутствие идентификации с культурой большинства. Так происходит, если, с одной стороны, по каким-то внешним причинам индивид не может поддерживать собственную идентичность и, с другой стороны, не заинтересован в получении новой идентичности.

4. Интеграция представляет собой идентификацию как со старой, так и с новой культурой. На сегодняшний день считается, что целью культурно-коммуникативной адаптации индивида является достижение интеграции культур, дающее в результате бiculturalную или мультикультурную личность [Грушевицкая, 2003].

Процесс адаптации к чужой культуре может занимать очень длительное время и в современной научной литературе рассматривается в разных аспектах.

Если человек хорошо себя чувствует в новой среде, испытывает психологическую удовлетворенность от нахождения в новой культурной обстановке, то можно говорить о психологической адаптации индивида. Социокультурная адаптация включает в себя способности мигранта свободно ориентироваться в новой культуре и обществе, решать повседневные социально-культурные проблемы в семье, в быту, на работе и в школе [Белая, 2011].

К тому же в настоящее время, по мнению Н.М. Лебедевой, выделяют третий вариант адаптации – экономическая адаптация, которая характеризуется наличием или отсутствием работы, удовлетворенностью ею,

уровнем профессиональных достижений и благосостояния в новой культуре [Лебедева, 1999, с. 207].

Для успешной адаптации также необходимо знание языка чужой культуры. Для иностранных работников и студентов фактор знания языка той культуры, к которой нужно приспособиться, является одним из самых выжних. Очень часто человек отлично справляется с бытовым общением, но не имеет достаточного уровня знания языка, чтобы выполнять более сложные задачи (например, объясняться с коллегами, преподавателями и т.д.)

Итак, каждый мигрант, оказавшийся в новых культурных условиях, проходит процесс культурно-коммуникативной адаптации, результатом которого могут быть психологическая, социокультурная и экономическая адаптация. Также индивиду, переехавшему в другую страну, необходимо решить две проблемы: сохранить собственную культурную идентичность и приобрести идентификацию с новой культурой. То, как мигрант решит данные задачи, и определяет стратегию культурно-коммуникативной адаптации: ассимиляция, сепарация, маргинализация или интеграция.

1.2. Факторы, влияющие на культурно-коммуникативную адаптацию

Множество факторов влияют на продолжительность культурно-коммуникативной адаптации. Обычно эти факторы подразделяются на две группы: внутренние (индивидуальные) и внешние (групповые) [Белая, 2011].

Среди внутренних факторов, которые выступают как индивидуальные характеристики личности, обычно выделяют возраст человека. В этом случае действует следующая аксиома – чем старше человек становится, тем труднее ему справиться с культурным шоком – люди в возрасте тяжелее и дольше адаптируются в новой среде. Так, например, совсем маленькие дети переживают культурный дискомфорт гораздо легче и менее болезненно в сравнении со школьниками, которые уже сталкиваются с первыми

трудностями преодоления межкультурных различий, а вот пожилые люди практически не способны к адаптации [Белая, 2011].

Наряду с возрастом также важен гендерный признак индивида. Принято считать, что женщинам адаптация даётся сложнее, но в этом случае стоит заметить, что это относится к женщинам из традиционных обществ, где слабый пол занимается только домашним хозяйством и имеет ограниченный круг общения. Такие женщины и в новом месте будут продолжать заниматься тем же самым. В отличие от представительниц слабого пола из обществ с традиционным укладом, способности женщин из развитых стран к адаптации ничем не будут отличаться от способностей мужчин [Грушевицкая, 2003].

Знание языка принимающей культуры влияет на количество и качество межкультурных контактов, обеспечивает возможность интенсивного взаимодействия с представителями местной культуры, значительно облегчает вхождение мигранта в новую культурную среду, о чем говорят результаты многих исследований. Очень важно отметить, что в основе культурно-коммуникативной адаптации лежит коммуникативный процесс. Точно так же, как местные жители приобретают свои культурные особенности, т.е. проходят инкультурацию через взаимодействие друг с другом, так и прибывшие знакомятся с новыми культурными условиями и овладевают новыми навыками через общение [Грушевицкая, 2003].

Экстралингвистические факторы также помогают индивиду воспринимать иностранный язык не только, как набор необходимых для усвоения правил и норм, но и как своего рода квинтэссенцию того потока незнакомой ранее культуры, которая обрушивается на него с первых дней пребывания в новой стране.

В современном обществе помимо врожденных характеристик индивида такой фактор, как уровень образования играет ключевую роль. Чем он выше, тем успешнее проходит адаптация, т.к. образование расширяет внутренние возможности человека и делает картину мира более сложной и

разносторонней, что помогает с лёгкостью и быстротой воспринимать новации. Доказан тот факт, что легче и успешнее адаптируются молодые, высокоинтеллектуальные и высокообразованные люди [Стефаненко, 1999].

Для работы или учебы за границей необходимо выбирать людей с личностными характеристиками, влияющими на успешность адаптации, и Г. Триандис полагает, что культурно-коммуникативной адаптации способствуют:

- когнитивная сложность – чем выше когнитивная сложность индивида, тем более короткую социальную дистанцию между собой и представителями других культур он выстраивает.
- использование более крупных категорий при категоризации помогает индивиду объединять опыт, полученный им в новой культуре с опытом, приобретенным на родине.
- отсутствие таких личных характеристик, как ригидность, авторитарность, высокая степень избегания неопределенности, способствует более эффективному овладению новыми социальными нормами, ценностями и языком [Triandis, 1994].

С другой стороны, негативно могут влиять на адаптацию такие факторы, как негибкость характера, несамостоятельность, преклонение перед авторитетами и др. [Куликова, 2004].

Результаты ряда исследований сообщают о том, что чем проще и успешнее человек проходит каждую из стадий культурно-коммуникативной адаптации, тем лучше его профессиональные достижения. В ходе исследований было выявлено, что присутствие членов семьи, наличие опыта зарубежной работы, прохождение предварительного межкультурного обучения благоприятно влияют на вхождение в чужую культуру. Но мигранты, не состоящие в браке либо оставившие свои семьи на родине, не прошедшие межкультурную подготовку и не имеющие опыта работы в чужой стране, адаптировались к новой культуре с меньшим успехом [Cui, Awa, 1992].

Еще одним значимым фактором являются мотивы к адаптации. У мигрантов, стремящихся переехать в другую страну, уровень мотивации будет очень высок, т.к. они непременно хотят стать полноправными членами нового общества. У студентов, получающих образование зарубежом, мотивация также велика, что помогает достичь им поставленных целей. Вынужденные переселенцы и беженцы, напротив, отличаются более низкой мотивацией, ведь такие люди совсем не хотели покинуть родную страну, а были принуждены это сделать. Но если мигрант достаточно хорошо знаком с языком, историей и культурой той страны, куда он переезжает, то это в значительной мере облегчает адаптацию [Белая, 2011].

Часто людям в чужой стране помогает наличие друзей среди местных жителей, которые снабжают их незаменимой для жизни информацией. Поддерживание контакта с бывшими соотечественниками, также проживающими в этой стране, может принести пользу в виде социальной, эмоциональной, а нередко и финансовой поддержки, но с другой стороны, такое тесное сближение может способствовать замыканию в узком кругу общения, что усиливает чувство отчужденности.

Культурная дистанция – один из внешних факторов, влияющих на культурно-коммуникативную адаптацию. Под культурной дистанцией подразумевается степень различий между собственной культурой и той, к которой необходимо адаптироваться, т.е. чем больше новая культура похожа на родную, тем менее травмирующим оказывается процесс адаптации. И. Бабикиер вместе с другими учёными предложил ввести индекс культурной дистанции, который состоит из языка, религии, структуры семьи, уровня образования, материального комфорта, климата, пищи, одежды и др. [Babiker, 1980; цит. по Лебедева].

Однако, сама культурная дистанция оказывает малое влияние, тогда как представление человека о ней, его собственное ощущение этой дистанции имеет большее значение. Субъективная культурная дистанция складывается из множества факторов:

- наличие или отсутствия войн;
- геноцида или конфликтов, как в настоящем, так и в прошлом;
- знание чужого языка и культуры;
- равенство и неравенство статусов;
- наличие или отсутствие общих целей при межкультурных контактах [Стефаненко, 1999].

Но сложности при культурно-коммуникативной адаптации могут возникнуть и в том случае, если две культуры слишком схожи. Тогда человек может попасть в замешательство, ведь новая среда кажется ему очень похожей на свою, но некоторые его действия все равно странно воспринимаются местными жителями.

Особенности культуры человека в качестве внешнего фактора также могут влиять на успешность адаптации. Было выяснено, что труднее адаптируются представители тех культур, где люди очень заботятся о своей репутации и боятся «потерять свое лицо» (Китай, Япония), и те неизбежные ошибки, с которыми сталкивается каждый во время адаптации, переживаются ими очень болезненно. Тяжелее адаптируются и те, кто относит себя к представителям великих держав, ведь такие люди обычно полагают, что не они обязаны приспособливаться, а другие (Россия, США).

Чтобы человек нормально адаптировался, необходимо брать в расчёт условия страны пребывания: то, насколько доброжелательны местные к иностранцам, готовы ли они им помогать и общаться с ними. Известно, что в плюралистическом обществе, в сравнении с ортодоксальным или тоталитарным, адаптация протекает гораздо легче. Экономическая и политическая стабильность общества в принимающей стране также немаловажна. Уровень преступности выступает как один из факторов, от которого напрямую зависит безопасность мигранта в чужой стране. Отсутствие возможности общаться с представителями инокультуры, если нет общей работы, увлечений и совместных занятий может усугубить ситуацию мигранта. И, в конце концов, четвертая власть – СМИ, создающие общий

эмоциональный фон и общественное мнение по отношению к другим этническим и культурным группам, также занимают важную позицию в системе внешних факторов, облегчающих адаптацию мигранта [Грушевицкая, 2003].

Таким образом, факторы, влияющие на культурно-коммуникативную адаптацию, подразделяются на внутренние (пол, возраст, знание языка, уровень образования, мотивы к адаптации и др.) и внешние (индекс культурной дистанции, условия страны пребывания, особенности культуры индивида и др.). Так, например, присутствие членов семьи, опыт проживания за рубежом, прохождение предварительного межкультурного обучения способствуют удачной адаптации, а такие личностные характеристики, как негибкость характера, несамостоятельность, преклонение перед авторитетами, наоборот, могут выступать в качестве препятствий для успешной интеграции мигранта в инокультурную среду.

1.3. Модели развития культурно-коммуникативной адаптации

Развитие культурно-коммуникативной адаптации может проходить в несколько этапов, и разные исследователи в сфере межкультурной коммуникации предлагают разные модели протекания данного процесса. Безусловно, не все люди одинаково проходят процесс адаптации, но общие закономерности все-таки существуют.

Модель культурно-коммуникативной адаптации К. Оберга

К. Оберг, американский ученый-антрополог, разработал четырехступенчатую модель культурно-коммуникативной адаптации (рис. 1), опираясь на чувства индивида, входящего в чужую культуру [Oberg, 1960].

Рисунок 1. Модель культурно-коммуникативной адаптации

Первая фаза называется «медовый месяц» (honeymoon stage), и характеризуется тем, что индивид позитивно воспринимает новую культурную среду. На данном этапе человек очарован новой культурой, его переполняют воодушевление и энтузиазм, он преисполнен большими надеждами и ему всегда сопутствует хорошее настроение.

На стадии «медового месяца» человек испытывает чувство эйфории только оттого, что он говорит на иностранном языке, а окружающие его люди понимают его. На данном этапе индивиду представляется не очень важным то, что он сам не всегда понимает быструю спонтанную речь носителей языка, ведь его потребности пока ограничиваются поверхностным знакомством с новым местом пребывания.

Позитивному восприятию новой среды способствует тот факт, что большинство мигрантов стремятся учиться или работать за границей. На новом месте их ждут ответственные за прием люди, старающиеся, чтобы мигранты чувствовали себя «как дома». Иногда мигрантам предоставляют дополнительные привилегии для облегчения процесса адаптации [Стефаненко, 1999].

Если контакт с чужой культурой более продолжительный, то неизбежен переход ко второй стадии культурно-коммуникативной адаптации – кризисному этапу (crisis stage), который впоследствии приводит к возникновению культурного шока. Термин «культурный шок» был введен в научное сообщество в 1960 году американским исследователем К. Обергом, который отметил, что вхождению в новую культуру сопутствует целый ряд неприятных ощущений.

В 60 – 70 годы XX в. культурный шок рассматривался многими учеными только с негативной стороны, как одно из болезненных состояний человека. Затем (с 80-х годов) культурный шок начали воспринимать не только как, стрессовое состояние психики, но и как возможность для личностного роста, которая позволяет расширить кругозор индивида и повысить способность к адаптации в новых ситуациях. Более того, современные исследователи рассматривают культурный шок как нормальную реакцию человека, помогающей личности стать более культурно развитой [Грушевицкая, 2003].

Одной из главных причин возникновения культурного шока является различие культур. Внутри каждой культуры имеется определённый набор символов и образов, а также в самой культуре заложены необходимые стереотипичные установки поведения, которые помогают людям действовать и принимать решения как будто «на автомате», не задумываясь об этом. Находясь в рамках своей культуры, человек может не осознавать того, что существует т.н. скрытая часть «культурного айсберга», которая имплицитно контролирует поведение людей. Но выходя за пределы своей культуры, человек попадает в новую культурную среду, где все привычные ценностные ориентации теряют свою значимость. В этот момент индивид осознает наличие скрытой системы, определяющей поведение людей в разных культурах, что приводит к психологическому, а нередко и физическому дискомфорту, и т.н. культурному шоку.

В стадии кризиса индивид понимает, что ему придётся жить с осознанием этих различий не несколько дней, а месяцы или даже годы. Часто такое состояние приводит к разочарованию, фрустрации и депрессии, мигрант может постоянно подвергаться ощущению несоответствия, что способствует появлению тревоги и гнева. Человек либо стремится как можно скорее покинуть чужую страну или же замыкается в обществе земляков и постоянно жалуется на свою жизнь. Согласно исследованиям (А.А.Белик, П.С. Гуревич, Н.М. Лебедева) типичными симптомами на второй

стадии обычно выступают тоска по родине, скука, «уход» в чтение, просмотр телевизора, избегание контакта с местными жителями, потребность в долгом сне, повышенный аппетит и постоянное чувство жажды, раздражительность, конфликты и напряженность в отношениях, потеря трудоспособности, депрессия или психосоматические болезни.

Помимо культурного шока индивид также может подвергнуться языковому шоку. Понятие «языкового шока» впервые было определено в статье У. Смолли [Smalley, 1963], в которой данное явление рассматривается в качестве основной составляющей культурного шока и определяется ролью языка в достижении успешных социальных взаимоотношений. Проблема языкового шока обычно рассматривается как отдельно, так и в совокупности с понятием культурного шока. Языковые процессы являются одной из важнейших составляющих процессов культурно-коммуникативной адаптации, поскольку язык стоит в одном ряду с этническим самосознанием, хозяйственно-экономическим укладом, спецификой культуры и быта, а также этнопсихологическими особенностями.

Человек, который при общении на родном языке обладал высокой степенью коммуникативной компетенции, теперь ощущает свою несостоятельность. Несоответствие между предметом разговора и скудными языковыми средствами низводит любое общение на примитивный уровень. Человек выражает свои мысли детским упрощённым языком, ему постоянно приходится повторять одно и то же. Окружающие не всегда понимают его, и не каждый из них проявляет достаточно терпения, выслушивая его неправильную речь.

Симптомы языкового шока похожи на симптомы культурного шока. Людям свойственны частые смены настроения, депрессия, чувство уязвимости, беспомощности, нежелание общаться с принимающей семьей или друзьями, злость, раздражительность, негодование, беспокойство (чрезмерный стресс), отсутствие желания общаться с окружающими или выполнять свои обязанности, чрезмерный критицизм, неспособность решать

даже самые легкие проблемы, однако все это усложнено неспособностью использовать адекватные языковые средства.

Возвращение позитивного настроения и повышение уверенности в себе после преодоления трудностей кризисного этапа называют стадией восстановления (recovery stage). Однако, фаза восстановления (иногда стадия примирения) может у разных людей протекать по-разному: у кого-то – медленно и незаметно, а у некоторых мигрантов – бурно и с полной интеграцией в местную культуру. Но в независимости от протекания данной стадии главным является результат – понимание и принятие «кода поведения» местных жителей, достижение комфорта в общении.

На четвертой стадии адаптации (adjustment stage) состояние человека как моральное, так и физическое полностью нормализуется, культурные различия начинают восприниматься как необходимый элемент культурного разнообразия. На четвертом этапе приходит понимание гостевой культуры, удовлетворение своим положением в новом обществе. Человек начинает усиленно работать и получать удовольствие от жизни в чужой стране, он перенимает некоторые модели поведения и чувствует себя более расковано при общении с местными жителями, но он может продолжать иногда испытывать тревогу и напряжение

Стоит отметить, что успешная адаптация не предполагает полную потерю личности индивида и его культурной идентичности, а неправильный процесс адаптации ведёт к тому, что человек либо полностью отказывается от своей родной культуры, либо становится агрессивен по отношению к новой культуре.

Таким образом, модель К. Оберга представлена как четырехступенчатая схема культурно-коммуникативной адаптации, где для каждой из стадий характерен определенный набор характеристик состояния индивида.

Спиралевидная модель культурно-коммуникативной адаптации

Помимо модели межкультурной адаптации, предложенной К. Обрегом, американский ученый Я. Ким разработал спиралевидную модель культурно-коммуникативной адаптации [Kim, 1988]. Концепция К. Оберга предполагает линейно направленное поступательное развитие, во время которого разные фазы встречаются и преодолеваются только один раз, но в спиралевидной модели Я. Кима движение состоит из многократно повторяющихся витков влево, символизирующие собой стресс и негативные эмоции, и вправо, подразумевающие позитивные эмоции (рис. 2). Таким образом, отрицательные и положительные переживания индивида не закреплены за какой-либо из стадий культурно-коммуникативной адаптации. К тому же, в сравнении с моделью, описанной выше, негативные и положительные моменты не только не преодолеваются раз и навсегда, но и имеют свойство повторяться и чередоваться. Но из-за того, что спираль наклонена немного вправо, она не представляет собой замкнутый круг развития, ведь по мере движения вверх стрессовые переживания уменьшаются, а адаптация усиливается.

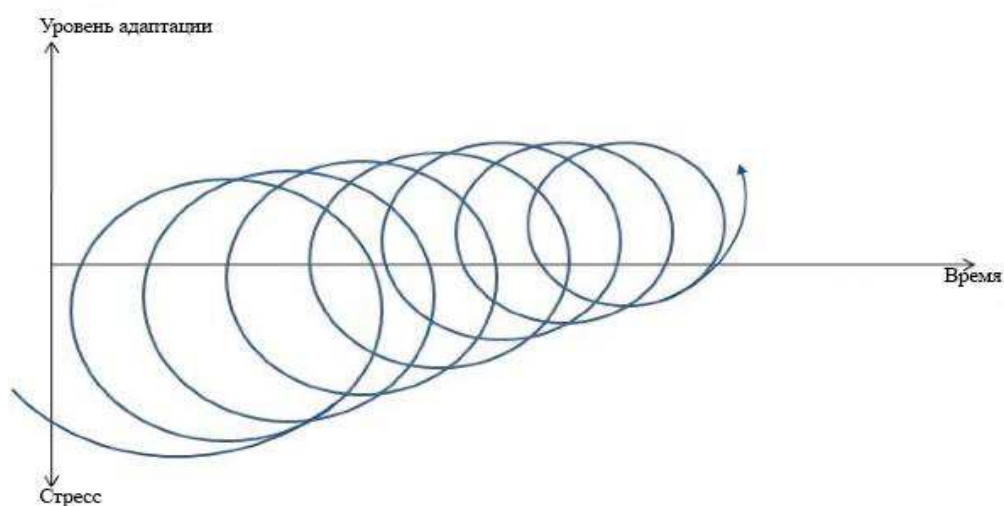

Рисунок 2. Спиралевидная модель

Модель культурно-коммуникативной адаптации К. Грова и И. Торборна

Еще одна из моделей культурно-коммуникативной адаптации учитывает три психологические составляющие индивида: ориентационную

ясность, поведенческую уместность и минимальный уровень притязаний личности [Grove, Torbiorn, 1985]. Как и в модели у К. Оберга, здесь выделяется 4 фазы. На первой стадии индивид ещё сильно опирается на правила и нормы своей родной культуры, лишь иногда происходят недоразумения и неловкие ситуации, заставляющие задуматься об относительности и сомнительности привычных норм поведения в рамках инокультуры.

Находясь на втором этапе, человек теряет ориентационную ясность, что может даже привести к полной дезориентации. Более того поведенческая уместность больше не удовлетворяет минимальный уровень притязаний индивида.

Но со временем, человек постепенно пытается понять контекст новой культуры и выстраивает иную систему ценностных ориентаций и отличную от старой систему поведения. Этим событием знаменуется третья фаза данной модели.

Наконец, на завершающем, четвёртом этапе происходит восстановление трёх основных психологических факторов: ориентационной ясности, стабильности личности и поведенческая уместность теперь превышает уровень минимальных личностных притязаний.

Кривая культурно-коммуникативной адаптации

Однако, самой популярной и наиболее используемой исследователями моделью является кривая культурно-коммуникативной адаптации или U-образная кривая, составленная Г. Триандисом [Triandis, 1994]. Данная модель сочетает в себе четыре фазы модели К. Оберга, но также существует пятая фаза, на которой происходит полная адаптация к новой культуре, и мигрант и новая среда взаимно соответствуют друг другу.

Пять ступеней адаптации составляют U-образную кривую развития культурно-коммуникативной адаптации, которая характеризуется следующими ступенями: хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо.

U-образная кривая отличается от модели К. Обрега тем, что представляет более медленный и плавный переход из одной фазы в другую. Так, например, кризисному этапу соответствуют две ступени: «хуже» и «плохо», а пятый этап характеризуется долгосрочной адаптацией, что говорит о стабильных изменениях индивида в ответ на требование среды [Стефаненко, 1999].

В рамках представленной модели предполагается наличие периода реадаптации или испытание обратного культурного шока («шока возвращения»). Успешно адаптировавшийся человек в условиях чужой культуры по возвращению на родину сталкивается с шоком возвращения и острой необходимостью пройти процесс реадаптации. Для такого явления была предложена W-образная модель, то есть модель, дважды повторяющая U-образную кривую. Период обратного культурного шока можно охарактеризовать так: сначала человек воодушевлен возвращением на родину, ведь там его ждут друзья и родные, он несказанно рад встречи с близкими ему людьми, но по истечению некоторого времени, индивид начинает замечать в собственной культуре странные и непривычные особенности, то, что раньше казалось ему само собой разумеющимся, сейчас кажется чужим и непонятным, и лишь постепенно он снова приспосабливается к жизни дома.

Рисунок 3. W-образная кривая

Но результаты проведенных в последние годы экспериментов доказывают, что индивид, попавший в новую культурную среду, не обязательно проходит все этапы адаптации и реадaptации, что обуславливается следующими факторами [Вахрушев, 2009]:

- Культурный шок могут испытывать не все мигранты, так как многие возвращаются домой еще до наступления кризисной фазы.
- Если различия между «своей» и «чужой» культурой значительные, то процесс культурно-коммуникативной адаптации не обязательно начинается с этапа «медового месяца».
- Многие мигранты покидают страну при первых появившихся признаков культурного шока и не завершают процесс адаптации.
- Возвращение домой не всегда оказывается травмирующим.

Подводя итог, все представленные выше модели описывают развитие культурно-коммуникативной адаптации, но по-разному характеризуют данный процесс. Модель К. Оберга представляет адаптацию, как поступенчатый переход от стадии к стадии и лежит в основе построения спиралевидной модели Я. Ким, модели культурно-коммуникативной адаптации К. Грова и И. Торбьорна и U- и W-образных моделей Г. Триандиса.

1.4. Специфика репрезентации эмоций в языке

В рамках современной научной парадигмы главным объектом исследований является человек. Но человек, как отмечал К.Д. Ушинский, более человек в том, как он чувствует, нежели, в том, как он думает [Ушинский, 2004]. Поэтому на современном этапе эмоциональная составляющая человека привлекает к себе внимание исследователей из разных областей знания, в том числе и лингвистов.

Как феномен психики, эмоции представляют собой то, что испытывает, переживает человек; они независимы от языка и могут не выражаться

языковыми средствами: их изучают психология, физиология, медицина и т.д. Однако существует другой феномен - «эмоции в языке» как одна из сторон психического феномена эмоций. Эмоции в языке – это совокупность всех потенциально возможных форм и способов языковой и околоязыковой (паралингвистической) репрезентации эмоций [Романов, 2004].

Во второй половине XX в. в лингвистике появилось отдельное направление – лингвистика эмоций, занимающаяся исследованием способов отражения эмоционального состояния человека в языке.

Язык представляется как один из немногих инструментов, способных репрезентировать эмоциональные переживания человека, скрытых от внешнего наблюдения. Переживаемые человеком эмоции напрямую отражаются в языке и закрепляются в его словарной системе. В.И. Шаховский называет язык ключом к изучению человеческих эмоций, поскольку язык «номинарует эмоции, выражает их, категоризирует и классифицирует... Именно язык формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры» [Шаховский, 2007].

Вопрос о наличии эмотивного значения у слова часто вызывает споры среди ученых-лингвистов. Раньше заключения о том, что «эмоциональной лексики в языке нет» (Е.М. Галкина-Федорук), «эмоции не входят в структуру языка» (В.А. Звегинцев) и т.п. были вполне уместны, но в настоящее время ученые считают, что эмотивный компонент является частью семантики слова, и истинными стали утверждения типа: «в языке все эмоционально» (Ш. Балли), «все высказывания эмоциональны» (В.Г. Гак), «вся лексика языка / речи эмоциональна» (Е.Ю. Мягкова и др.)» [Родионова, 2015]. Однако не до конца остается решенным вопрос о роли эмотивного компонента в составе семантики (микро-, макрокомпонент, аспект, вариант, окраска значения, коннотация и т.д.).

Наряду с учеными, признающими наличие у слова эмотивного значения, В.И. Шаховский утверждает, что эмотивное значение слова – коммуникативно. Говорящий сознательно отбирает эмотивную лексику в

зависимости от ситуации общения. Коммуникативность эмотивов заключается в том, что говорящий передает некую эмоциональную информацию, тем самым вызывая ответную эмоциональную реакцию, что приводит к осознанию участниками общения чувства отвращения, презрения, ненависти и др.

Однако, термин эмоциональная лексика довольно неоднозначен, ведь многие исследователи не раграничивают понятия «эмоциональный» и «экспрессивный» и часто употребляют их в качестве синонимов. По мнению Е.М. Галкиной-Федорук, необходимо строго различать эти два понятия: «Эмоциональные средства служат для выражения чувств, а экспрессивные – для усиления выразительности, как при выражении эмоций, так и при выражении мысли» [Галкина-Федорук, 1958: 121].

Так или иначе, в языке выделяют три группы лексических единиц: 1) средства названия эмоций; 2) средства выражения эмоций и 3) средства описания эмоций. При этом в большинстве случаев под средствами понимают лексические единицы: слова, называющие эмоциональное состояние (*fear, joy, dread* и т.д.), слова с экспрессивно-оценочной коннотацией, которые являются языковым проявлением эмоций (*wonderful, awesome, hard* и др.), и слова, вызывающие ассоциации с теми или иными эмоциями у говорящих и слушающих (*love, warmth, war* и др.) [Родионова, 2015].

Последняя группа слов часто сопровождает основной способ репрезентации эмоционального состояния – лексические единицы, называющие эмоции и представлена в языке широким набором лексических единиц, описывающих интенсивность переживания эмоций, психофизиологические симптомы эмоционального состояния, мимику, жесты, позы, телодвижения и поведение человека в состоянии эмоционального напряжения.

В последнее время множество работ посвящены построению классификаций эмоциональной лексики, и разные ученые выделяют разные виды такой лексики.

Так, например, Ю.Д. Апресян к эмоциональной лексике относит:

- Базовую лексику, к которой относятся синонимические ряды глаголов, существительных, прилагательных и наречий (беспокоиться, бояться, радоваться, беспокойство, радость, рад, тревожно, с тревогой, боязно и др.)
- Слова, не являющиеся обозначениями эмоций. Такие слова указывают на эмоциональное состояние субъекта, когда тот выполняет какое-либо действие или находится в каком-либо состоянии. Например, любоваться, заглядеться, засмотреться.
- Слова, не называющие эмоций, но имеющие непосредственное отношение к выражению эмоций. Здесь говорится о метафоре, обозначающей определенный физический симптом чувства, например, покраснеть, побагроветь [Апресян, 1995: 51].

Л.Л. Нелюбин относит к словам с эмоциональным значением:

- Междометные слова (ох! ах! эх!)
- Слова, выражающие чувства (любовь, ненависть, страх, ужас, радость и т.д.)
- Вульгарную лексику (бранные слова, проклятия, нецензурные слова и др.) [Нелюбин, 2005: 122].

На уровне лексики не только слова могут быть показателями эмоций, но и фразеологизмы, ведь фразеология придает речи выразительность, особую экспрессию и отражает национальный колорит. Но почти всегда фразеологические средства можно заменить более простыми синонимичными словами, однако, тогда языка и речь человека лишатся имплицитного характера обозначения эмоций, ведь фразеологические единицы часто не указывают прямо на эмоции, испытываемые человеком.

С понятием эмоции в лингвистике тесно связано понятие интенсивности, которое часто соотносят с категориями количества, меры и экспрессивности. Нередко для обозначения эмоционального состояния человека используются слова-номинации эмоций и слова-интенсификаторы (прим. в нашей работе под интенсификаторами понимаются лексемы, актуализирующие интенсивность проявления эмоций). Слова-интенсификаторы делятся на две группы: усилители – лексические единицы, которые усиливают словарное значение лексем, и редукторы – лексические единицы, ослабляющие интенсивность проявления эмоции [Безруков, 2007: 123– 129]. Наречия меры и степени, примыкающие к другим частям речи (например, *very busy, terribly sorry*) и прилагательные, выражающие эмоциональное состояние (*with great curiosity, in a state of intense dismay*) выступают как слова-усилители. Напротив, к словам-редукторам относятся лексические единицы, представленные в основном наречиями и частицами со значением низкой степени интенсивности (*slightly surprised, nearly shocked, немного грустно, чуть не в тревоге*) [Родионова, 2015].

Эмоции могут быть репрезентированы не только на уровне лексики. Эмоции и переживания человека могут быть переданы через совокупность морфологических и синтаксических единиц, эмотивная семантика которых отличается от эмотивной семантики лексических единиц. В своей работе А.С. Илинская рассматривает грамматические маркеры эмоциональности в английском языке. Так, например, А.С. Илинская утверждает, что длительная форма глагола в сочетании с лексемой *always* часто выражает недовольство (ср.: *But, then, there is one face I am always trying to paint or to sketch, and always without success, and that vexes me.*)

Вопросительные конструкции часто используются для выражения удивления и гнева (ср.: *So what did you do? I said, sitting on my hands to stop myself shouting. What about me? Why doesn't any one love me?*)

Эмотивное значение синтаксических единиц может также реализоваться в предложениях, в научной литературе традиционно

называемыми восклицательными. Используя восклицательные предложения в речи, говорящий в первую очередь преследует цель выразить свои чувства и эмоциональную оценку (ср.: “What a fuss people make about fidelity!” exclaimed Lord Henry.)

В качестве синтаксических маркеров эмоциональности могут также выступать восклицательные предложения с интенсификаторами *what* и *how* (ср.: How proud I am to be his wife!); предложения квазипридаточной структуры (ср.: Oh, if it were only the other way! If the picture could change, and I could be always what I am now.); предложения вторичной полноты (ср.: “And”, said Robinson, proceeding to the obvious, “you fell in love with her.” I went silent, still. When are words ever enough? “I fell in love with her,” I said.)

К другим морфологическим формам и синтаксическим конструкциям, реализующим эмотивные смыслы, относятся: транспонированные видовые формы глаголов (ср.: “My God, look at the mess that child makes, she’s constantly knocking things down and breaking things, and some part of her is always dirty.”); синтаксический повтор (ср.: I wasn’t good enough, we weren’t good enough, we weren’t family enough.); риторический вопрос (ср.: What had he known of love, till she seized his hand and kissed her?) и др. [Илинская, 2007].

Стоит отметить, что все вербальные средства (языковые единицы) имеют как устную, так и письменную (графическую) форму, однако, в письменном тексте ритмико-интонационные средства реализуются весьма ограниченно. В письменном тексте невозможно передать мелодику и тембр голоса говорящего, информация о темпе, паузах и акцентах скудна. Поэтому на графическом уровне эмоции могут передаваться пунктуационно либо различными символами или рисунками (ср.: эмодзи).

В связи с тем, что культурно-коммуникативная адаптация – это процесс, тесно связанный с психоэмоциональным состоянием человека, то справедливо будет заметить, что прохождение мигрантом четырех стадий адаптации будет маркировано в языке с помощью эмотивных единиц языка

(лексических и грамматических) и отмечено на графическом уровне с помощью определенных знаков препинания.

1.5. Особенности блога как коммуникативного интернет-жанра

В настоящее время Интернет выступает как одно из наиболее активных средств для осуществления межличностной коммуникации. В связи с этим, Глобальная Сеть предоставляет пользователю возможность выбора различных интернет-платформ, посредством которых можно осуществлять общение: форумы, блоги, социальные сети, чаты и др.

Изучению «интернет-жанров» посвящена статья О.Ю. Усачевой, в которой исследователь понимает под интернет-жанрами:

- речевые веб-жанры как типы текстов (включая гипертексты), бытующие в среде Интернет, причем как те, которые были перенесены в эту среду из досетевой коммуникации и стали результатом адаптации к ней, так и те, которые возникли только благодаря новой коммуникационной среде с ее особыми техническими возможностями;
- стереотипные модели веб-коммуникативных событий и ситуаций, или, иначе говоря, модели динамики речевого поведения коммуникантов в условиях интернет-общения [Усачева, 2010].

Как один из видов интернет-жанров, блог часто трактуется как личный сетевой дневник, состоящий из записей-заметок о личной жизни автора блога. [Лутовина, 2009: 200]. Обычно записи располагаются в обратном хронологическом порядке и находятся в открытом доступе для чтения или комментирования. Блог может быть создан коллективом авторов, быть посвященным одной теме, или содержать цитаты и ссылки к другим блогам, или же содержать только фото- и видеоматериалы.

Принимая во внимание тот факт, что не всякий блог может быть рассмотрен с точки зрения лингвистических средств, следует ограничить область исследования лишь блогами в узком понимании, т.е. наиболее

близкими к пониманию блога, как сетевого дневника, написанного одним автором и содержащего записи бытового характера [Баженова, Иванова, 2012].

Л. Ю. Щипицина предложила концепцию описания блога как интернет-жанра по следующим параметрам: медийным, прагматическим, структурно-семантическим и стилистико-языковым [Щипицина 2009: 27–63].

В группу медийных параметров Л.Ю. Щипицина включает оформление, мультимедийность, гипертекстуальность, интерактивность, синхронность, количество и эксплицированность коммуникатов [Щипицина 2009: 40–41]. В прагматические параметры входят такие характеристики, как количество адресантов, различие реального и потенциального адресата, наличие коммуникативной цели. Структурно-семантические параметры представляют собой особенности строения структуры блога (горизонтальное или вертикальное), поли- или монотематичность текстовых записей. Стилистико-языковые параметры рассматриваются по языковым уровням:

- фонетико-графический уровень (пауза реализуется через многоточие, вместо логического ударения используется заглавная буква, использование регистра говорит о эмоциональном состоянии автора, использование эмодзи и т.д.);
- лексический (разговорная, часто эмоционально-окрашенная и оценочно-маркированная лексика);
- грамматический (личные местоимения 1-го и 2-го лица, притяжательные местоимения, простые формы глаголов в настоящем и прошедшем времени, простые распространённые предложения).

Также к стилистико-языковым параметрам блога относят и такие стилистические приемы, как сравнение, ирония, метафора, эллипсис, гиперболы и т.д.

Большая часть блогов созданы либо для общения, либо для саморепрезентации. Человек склонен делиться своими эмоциями и переживаниями с другими людьми или вести внутренний диалог с самим собой,

что способствует более легкому преодолению некоторых трудных этапов его жизни (ср.: переезд в другую страну). Часто мигранты начинают вести интернет-дневник для того, чтобы держать в курсе своих близких и родных о том, что происходит с ними в чужой стране, или им необходимо поделиться своими чувствами и переживаниями с потенциальными читателями. Таким образом, блог как один из видов интернет-коммуникации помогает мигрантам, оказавшимся в чужой стране, успешно пройти четыре стадии культурно-коммуникативной адаптации и интегрироваться в новую среду.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В настоящее время в мире отмечается интенсивная пространственная массовая подвижность населения. Причем все нарастающее значение приобретает международная миграция как следствие глобализации жизни на всей планете. Под миграцией понимается территориальное перемещение людей в другую страну или в пределах одной страны с намерением обосноваться.

Одними из видов миграции являются трудовая и учебная миграция. Данные понятия тесно связаны с явлением культурно-коммуникативной адаптации, т.к. студенты и рабочие, мигрировав в другую страну, часто сталкиваются с необходимостью успешного вхождения в новую инокультуру. Но следуют различать особенности в процессе адаптации между студентами и людьми, ищущими работу за границей. Так, для рабочих основной причиной для миграции являются более выгодные условия труда в другой стране, а для студентов миграция представляет собой возможность получения лучшего образования в инокультурной образовательной среде.

Культурно-коммуникативная адаптация – процесс и результат взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (у культуры-донора). В основе культурно-коммуникативной адаптации лежит коммуникативный процесс. Кризисной точкой и составляющим элементом культурно-коммуникативной адаптации является культурный шок.

Определенный набор внутренних и внешних факторов способствует успешной культурно-коммуникативной адаптации. В качестве внутренних факторов важную роль играют возраст, пол, уровень образования индивида, оказавшего в инокультуре. Знание языка принимающей культуры значительно облегчает вхождение мигранта в новую культурную среду. К внешним факторам относятся индекс культурной дистанции, условия страны пребывания, особенности культуры индивида и др. Такие черты личности, как

экстравертность, гибкость характера, эмпатия, самостоятельность, терпимость к неопределенности и т.д. способствуют удачной адаптации, а подобные личностные характеристики, как ригидность, несамостоятельность, преклонение перед авторитетами, наоборот, могут выступать в качестве препятствий для успешной интеграции мигранта в инокультурную среду.

Американский ученый-антрополог, К. Оберг, разработал модель культурно-коммуникативной адаптации, которая включает в себя 4 стадии: 1) стадию медового месяца (honeymoon stage); 2) стадию кризиса (crisis stage); 3) стадию восстановления (recovery stage); 4) стадию адаптации (adjustment stage). Модель К. Оберга считается одной из наиболее разработанной и полно описывающей культурно-коммуникативную адаптацию. Данная модель легла в основу построения других моделей культурно-коммуникативной адаптации (спиралевидная модель Я. Кима, модель К. Грова и И. Торбьорна, U- и W-образная кривая культурно-коммуникативной адаптации Г. Триандиса).

Каждая из четырех стадий культурно-коммуникативной адаптации сопряжена с определенными эмоциями и переживаниями индивида, что выражается в языке через употребление эмотивных единиц (лексических и грамматических) и отмечается на графическом уровне.

Часто для фиксации своего эмоционального состояния во время пребывания в чужой стране мигранты ведут личный интернет-дневник – блог. Блог – сетевой дневник, написанный одним автором и содержащий записи бытового характера. Ведение личного блога способствует успешной адаптации мигрантов и помогает им обмениваться своими эмоциями и переживаниями от нахождения в новой среде с другими интернет-пользователями.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

Каждая из стадий культурно-коммуникативной адаптации характеризуется определенным психоэмоциональным состоянием индивида, что выражается в языке через использование эмотивных языковых маркеров, представленных в виде эмоционально нагруженной лексики, грамматических структур и графических средств.

Далее мы рассмотрим какие языковые маркеры, которые характеризуют каждый из этапов культурно-коммуникативной адаптации.

2.1. Языковые маркеры стадии медового месяца (*honeymoon stage*)

Стадия медового месяца является первым этапом культурно-коммуникативной адаптации мигрантов. На данном этапе мигранты позитивно воспринимают новую культурную среду. Они переполнены энтузиазмом и воодушевлением, что находит отражение в первую очередь в их лексиконе.

Характерные для этой стадии желание приобрести опыт нахождения в новой культурной среде и восприятие переезда в другую страну в качестве приключения или путешествия передаются лексическими единицами: *experience* и *adventure*. Отметим, что именно эти единицы являются наиболее частотными.

Восприятие переезда в другую страну в качестве приключения может отождествляться с появлением новых возможностей, т.е. возможностей осуществления чего-либо (*new possibilities* в значении *something that may happen or be true*– CALD) для мигрантов:

(1) Dec 16, 2011 [Donuts to Dumplings] ...and yet, I'm excited. Excited for new possibilities. New adventures.

Часто миграция также отождествляется с получением богатого жизненного и культурного опыта:

(2) Oct 20, 2014 [What Happens in China] ... a rich cultural experience.

(3) Oct 5, 2013 [Shanghai Education] I feel like I'm getting a really authentic Chinese experience and I'm really grateful to the guys in the lab for being such great hosts.

(4) Sep 9, 2010[Shanghai Shangrila] It is sure to be the experience of a lifetime!!

Для передачи повышенного эмоционального состояния мигранта в первые месяцы нахождения в чужой стране существительные *experience* и *adventure* часто употребляются вместе с эпитетами: *new* (в значении: not yet familiar or experienced – CALD), *huge* (of great importance or seriousness – OALD) и *insane* (astonishingly good or impressive; amazing –OALD).

(5) Aug 30, 2012 [The Further Adventures of Bennet] Last year, when I had just arrived in China and all the wonderful new experiences I felt.

(6) Sep 17, 2012 [Lost in Shanghai] My plan for this blog is to provide friends and family with regular updates, pictures, and information on how Karen, Howard, Cassidy and Stephanie Hampton are faring on their insane adventure in Shanghai China.

Для иностранных студентов переезд в чужую страну представляет собой не только начало новых приключений, но и начало нового учебного года.

(7) Sep 8, 2012 [An American Girl in Shanghai] This school year is going to be a huge adventure.

Переезд в новую страну многие мигранты часто воспринимают в качестве благоприятных обстоятельств, чтобы сделать или получить что-то, что маркируется в текстах блогов лексической единицей *opportunity* в значении *a situation in which we can do something that we want to do* (CALD).

Некоторые из авторов блогов подчеркивают, что такая возможность выпадает не каждый день:

(8) Jul 15, 2011 [The Further Adventures of Bennet] I suppose the most important thing now is to make the most of the opportunity. You know, not everybody goes to China every day of the week.

Для других возможность миграции в другую страну представляется как возможность путешествовать:

(9) Mar 26, 2012 [Traveling with JC] We have been given the opportunity to travel, and we get to see so many beautiful places.

Многие авторы блогов рассматривают миграцию не только в качестве получения новых возможностей, но и как ряд жизненных изменений (*change*):

(10) Tuesday, December 21, 2010 [Shanghai Shangrila] Coming from LA, where practically everyone has their own car and often drives by themselves, not having a car in Shanghai has been quite a change.

(11) Jan 26, 2013 [Hunting Cheese] Anyways, feeling a little off my game with all the changes I suggested to Matt we eat somewhere with a little bit of our home comforts.

Часто лексемы *opportunity* и *change* сопровождаются эпитетами: *great* (very good, enjoyable, or attractive— MEDAL), *big* и *huge* (of considerable importance or seriousness – OALD):

(12) Mar 7, 2012 [An American Girl in Shanghai] Then Chris had the conversation with Tom, his supervisor. A big opportunity was coming his way...in Shanghai.

(13) Dec 1, 2010 [Shanghai Shangrila] Working in Ningbo has been such a huge change for me.

Под возможностью мигранты часто понимают возможность получения культурного опыта и возможность дальнейших путешествий по Азии:

(14) Sep 18, 2012 [Lost in Shanghai] ...we knew moving to Shanghai was a great opportunity — experiencing a foreign culture, traveling throughout Asia.

Высказывания мигрантов также содержат огромное количество имен прилагательных с положительной коннотацией, например, *wonderful*, *amazing*, *exciting*, *awesome*, *brilliant*, *etc.*:

(15) Feb 20, 2015 [Shanghere We Go] Prayer flags were flying everywhere and there was just an amazing atmosphere.

(16) Mar 18, 2012 [Further Adventures of Bennet] There is so much exciting stuff going on in my life right now.

Предложения с положительно-маркированными именами прилагательными также могут сопровождаться повтором восклицательных и вопросительных знаков препинаний, что еще больше усиливает экспрессивность высказываний:

(17) Oct 26, 2010 [Shanghai Shangrila] We got a great place near the former French Concession area, which is apparently a "happening" part of town frequented by Expats. We live on the 12th floor and the view is awesome!!

На стадии медового месяца мигрантов часто приводят в восторг реалии другой культуры (ср.: пончо для езды на велосипеде):

(18) Mar 2, 2012 [Donuts to Dumplings]: ...in Shanghai, people simple cover themselves and their bike with one of my favorite things, the bike poncho. Tell me that isn't brilliant!?!?!?!?

В первые месяцы нахождения в новой стране мигранты замечают, как стала разнообразна их жизнь и как много восхитительных вещей в ней происходит. Они получают возможность жить в другой стране, познать другую культуру, попробовать местную кухню, путешествовать. Для придания высказыванию большей экспрессивности могут использоваться *междометия* (*oh my god*) и *заглавные буквы*:

(19) May 30, 2014 [Donuts to Dumplings] There are many wonderful things about being an expat. The chance to live in another country and experience a different culture. The traveling. The food. Oh my god, THE FOOD»

Переезд в чужую страну может рассматриваться как событие, которое полностью изменило жизнь мигранта:

(20) Aug 5, 2010 [Two Americans in China] Preparing for this life-changing event has been about 9 months in the making.

(21) Jun 27, 2015 [An American Girl in Shanghai] It's really hard to believe three years ago, my best friend and I started an adventure halfway around the globe that completely changed my world, as I knew it.

Часто имена прилагательные сопровождаются интенсификаторами по типу *extremely, absolutely, really*:

(22) March 7, 2013 [Many the Miles]: ... the weather was insanely wonderful...

Некоторые из мигрантов не подозревали, что вскоре окажутся в чужой стране. Но этот факт приносит им еще больше радости и воодушевления:

(23) Feb 20, 2015 [Figuring It Out] ... the whole place was absolutely stunning ... one that I was extremely glad to accidentally be a part of.

Таким образом, систематический анализ практического материала показал, что наиболее ярко стадия медового месяца выражена через использование лексических единиц *experience* и *adventure*. Также популярными языковыми средствами репрезентации культурно-коммуникативной адаптации среди мигрантов являются лексические единицы *opportunity* и *change*. Количественная информация представлена на диаграмме 1.

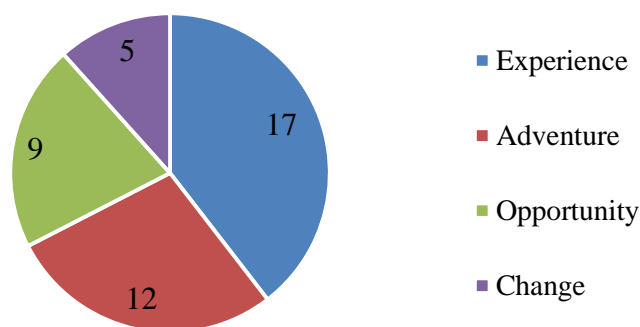

Диаграмма 1. Частотность употребления ключевых слов (стадия медового месяца)

Частое употребление *восклицательных предложения* свидетельствуют о приподнятом настроении в первые месяцы нахождения в новой стране:

(24) Jul 24, 2011 [The Further Adventures of Bennet] I'm not sure what moving to China to teach English will entail, but we'll see what happens over the next 6 months anyway!

(25) Jan 26, 2013 [Hunting Cheese] And the adventure begins! So I've officially landed in Shanghai!

(26) Aug 31, 2011 [Riccles Blog] I'm here, Ordos!

Восклицательные предложения также свидетельствуют об успешном преодолении первых трудностей (ср.: первая неделя работы как преподавателя):

(27) Sep 8, 2012 [An American Girl in Shanghai] I did it! I made it through the first week of teaching!

Восторженное эмоциональное состояние мигрантов в тексте блога также может быть репрезентировано в тексте с помощью *повтора восклицательных знаков препинания*:

(28) Apr10, 2012 [An American Girl in Shanghai] All of these tests would have taken days to complete in the US, but not in China. I was able to complete the exam in 15 minutes!!! You gotta love assembly line health care!!

Наряду с повтором восклицательных знаков препинания в качестве одного из графических средств репрезентации повышенного эмоционального состояния в первое время нахождения в другой стране выступает *удвоение, утроение, учетверение и т.д. гласных или согласных*:

(29) Sep 9, 2010 [Shanghai Shangrila] Come one, come all!!! Step right up!! Step right uuuuup!! To see, read, and hear us tell the tales of the amazing and unpredictable Adventures of Tiff Sawyer and Mike Finn!!

Таким образом, наиболее ярко стадия медового месяца представлена через использование лексических единиц *experience, adventure, opportunity и change*, которые часто сопровождаются различными положительно-маркированными эпитетами. Употребление восклицательных предложений в текстах блогов символизирует повышенное эмоциональное состояние мигранта в первые месяцы нахождения в новой инокультурной среде. Повтор восклицательных и вопросительных знаков препинания и повтор гласных или согласных букв внутри слова также свидетельствуют о восторженном состоянии индивида во время стадии медового месяца.

2.2. Языковые маркеры стадии кризиса (crisis stage)

Во время кризисной стадии мигранты постепенно начинают подвергаться негативному воздействию новой среды, сталкиваясь с явными

межкультурными различиями, что и приводит к культурному шоку – состоянию физического и эмоционального дискомфорта, возникающего в процессе приспособления личности к новому культурному окружению [Белая, 2008: 100-111].

Анализ практического материала показал, что наиболее часто в тексте блогов мигранты оперируют такими лексическими единицами как: *frustration*, *homesickness*, *miss*, *shock*, которые характеризуют негативное воздействие среды на индивида (см. диаграмма 2).

Например, на стадии кризиса человек понимает, насколько пока неадекватна его способность глубоко и полно выразить свои мысли и эмоции:

(1) December 7, 2015 [Figuring It Out] ... my frustrations with being unable to communicate (something that is entirely my own fault).

Также мигранта может шокировать осознание культурных различий между своей и чужой культурой:

(2) Nov 23, 2013 [Shanghai Education] So I think my biggest shock came from how different things were in the lab.

Чувство новизны к этому моменту уже исчезает, и люди все острее ощущают тоску по дому, но некоторые из средств интернет-коммуникации помогают мигрантам поддерживать связь с близкими и родными:

(3) May 1, 2014 [Shanghai'dLex] Facebook, FaceTime, Instagram and Skype are all decent meds to combat homesickness.

Всё чаще мигранты пишут о том, что им больше всего не хватает в чужой стране. Например, находясь в КНР, в стране с большой плотностью населения, один из авторов проанализированных блогов замечает, как ей не хватает чувства уединения:

(4) May 30, 2013 [Still Times] However, there are times such as today, when I miss the solitude of space.

Другой пример, когда мигрант скучает по личному автомобилю и возможности делать то, что хочется:

(5) Jan 24, 2013 [Woshuodebuhao] But the people part of home wasn't what I was missing. It was the convenience part. I miss jumping into my car to do whatever it is I want to do.

Нахождение в кризисной стадии впоследствии может привести к возникновению депрессии и культурному шоку.

(6) Nov 25, 2013 [An American Girl in Shanghai] My Bosch, Pacican, and Purdue crews have celebrated with me during the highs, and have supported me when I hit my culture shock lows.

На появление депрессии может повлиять и такой фактор, как погодные условия:

(7) Aug 28, 2013 [Many the Miles] Honestly, the cold of Beijing had brought on a depression thick as the snow and something I didn't want to face.

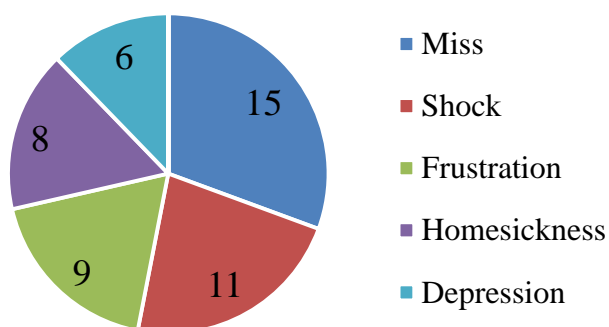

Диаграмма 2. Частотность употребления ключевых слов (стадия кризиса)

В то время, когда мигрант начинает осознавать разницу между двумя культурами и воспринимает чужую культуру как другую (отличную от родной), странную и необычную, то в тексте блога это получает отражение через использование прилагательных одного семантического поля: *different* (used when you think someone or something is unusual or shows bad judgment – CALD), *odd* (unusual or unexpected in a way that attracts your interest or attention – MEDAL), *strange* (unusual or surprising; difficult to understand or explain – OALD) и *weird* (very strange and unusual, unexpected, or not natural – CALD) (см. диаграмма 3).

(8) September 24, 2011 [Traveling with JC] It's been three weeks since we arrived in China. Life is slow and very different here.

Будучи в городах КНР, где число иностранных граждан очень мало, мигранты находят это необычным – быть почти единственными иностранцами в городе:

(9) Dec 1, 2010 [Shanghai Shagrila] Since we live in an expat area in Shanghai, and are used to seeing people from all over the world, its going to be strange to be one of only a few foreigners in the city.

Других мигрантов могут удивлять низкие цены в местных супермаркетах:

(10) (без даты) [Crashing a bike in China] In supermarkets, it is possible to buy something at- for example- ¥0.72. However, as the fēn is so rarely seen, it is rounded to either ¥0.70 or ¥0.80. Odd.

Некоторых также удивляет чрезмерная доброта местных жителей, к которой мигранту трудно привыкнуть:

(11) Aug 7, 2016 [Life in China] I think it's just me, but the kindness I'm receiving is a little weird and hard for me to get used to.

Реалии чужой культуры могут приводить мигранта в изумлении или замешательство:

(12) Oct 11, 2012 [An American Girl in Shanghai] Unfortunately most schools and older buildings have the most disgusting, confusing type of toilet...the squattie.

(13) Dec 14, 2010 [Shanghai Shagrila] Anyways, it is surprising how many people did nothing about others cutting in front of them.

Приближаясь к кризисной стадии, мигрант начинает подвергаться ряду трудностей и испытаний, что передается через негативно-маркированные лексемы (см. диаграмма 3): *difficult* (characterized by or causing hardships or problems – OALD), *challenging* (difficult, in a way that tests your ability or determination – CALD), *hard* (difficult to do – MEDAL).

(14) Feb 24, 2012 [The Further Adventures of Bennet] So it's always going to be a little difficult at the start. Looking forward to the challenge though!

(15) Mar 26, 2012 [Traveling with JC] China has been hard for us.

Усложнять ситуацию может тот факт, что мигранту приходится работать или учиться в чужой стране:

(16) Oct 13, 2014 [An American Girl in Shanghai] This September, I experienced the most challenging month of teaching of my teaching career.

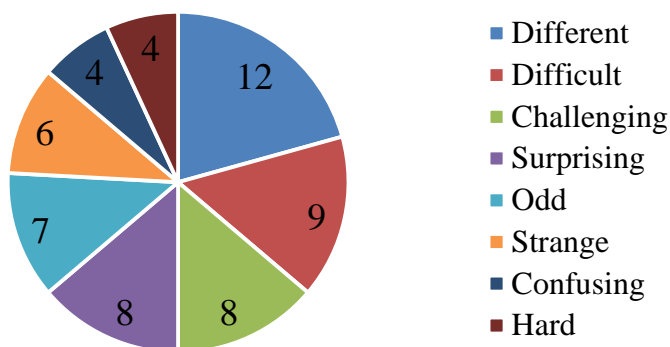

Диаграмма 3. Частотность употребления прилагательных (стадия кризиса)

Нередко на стадии кризиса авторы блогов прибегают к использованию *вульгарной лексики*, и на данной стадии культурно-коммуникативной адаптации речь мигрантов может характеризоваться наличием большого количества *интенсификаторов*, которые используются для усиления значения слов, обладающих негативной коннотацией:

(17) October 25, 2015 [Figuring It Out] Today I had a day where I became completely and utterly fed up of trying to learn Chinese.

(18) Sep 18, 2010 [Two Americans in China] Needless to say, these are just some of the many reasons I was incredibly depressed for about two weeks.

На стадии кризиса мигрант начинает сомневаться о правильности принятого решения отправиться в Китай:

(19) August 3, 2015 [Emerland City Erin] Our real-life sabbatical to China suddenly began to feel like nothing more than a highly stressful chore and we did both question whether it was actually worth it.

Синтаксические особенности построения предложений, например, *синтаксический параллелизм* и *однородные члены предложения* (часто имена

прилагательные в сравнительной степени) маркируют те вещи или события, которые оказали негативное влияние на эмоциональное состояние мигранта:

(20) Aug 22, 2012 [Shanghai'dLex] However, some of the challenges I experienced living in Shanghai seemed heightened in Beijing: the spitting is more frequent; the subway trains, more packed. The streets are dirtier; the cab drivers, ruder; the stares, even harder.

Прием синтаксического повтора может сопровождаться употреблением негативно-маркированных прилагательных (*broken, disgusting, filthy*):

(21) Sep 18, 2010 [Two Americans in China] Most of the lights did not work. There was no internet. Everything was filthy. Dust and mold on everything. The bathroom was disgusting. Many of the furniture pieces were broken. The bed linens were disgusting.

Однородные члены предложения могут использоваться вместе с категорией отрицания. Совокупность единиц, вербализующих категорию отрицания, может быть представлена в виде поля, в центре которого находятся грамматические средства: отрицательная частица *not*, отрицательные местоимения, наречия и союзы: *no, nothing, nobody, never, nowhere* и т.д., *neither... nor*, а также имплицитные негаторы *hardly, scarcely, barely, few, little*. На периферии поля находятся словообразовательные суффиксы и префиксы - *less, dis-, mis-, un-, ir (il, im)-, ill-, without*; и обширный круг лексем, относящихся к разным частям речи, в которых сема отрицания находится в семантической структуре значения – *fail, miss, object, differ, underachiever, loser, absent, lack* и т.д. [Добричев, 2013]:

(22) Mar 26, 2012 [Traveling with JC] China has been hard for us. It certainly hasn't been anything like living in South Korea. The dirt, the lack of socialization, no church, little foreigners, and barely any foods that we like to eat.

Риторические вопросы также используются в текстах блогов мигрантов в качестве эмотивных синтаксических единиц, выражающих недоумение или негодование:

(23) Nov 11, 2014 [What Happens in China] After tea the host sang us a song which was lovely as she is a very good singer. She then popped into the lounge and came back with a song book...I started to get nervous. One by one everyone sang a song; surely I wasn't going to have to oblige?

(24) Feb 20, 2013 [Hunting Cheese] Well, we knew it was too good to last. Why would husband and wife want to see each other every day? That's just ridiculous!

На графическом уровне такие пунктуационные особенности, как *повтор восклицательных и вопросительных знаков препинания, многоточие* используются для репрезентации того, что шокировало, удивило и разочаровало мигранта:

(25) Mar 8, 2013 [Hunting Cheese] Finally, I watched long enough to see said woman go back into the house and bring out more clothes to hang. "People LIVE there?!?!?!?" was my new internal monologue.

(26) Oct 20, 2011 [The Further Adventures of Bennet] I had to keep asking Gaby what he was saying obviously, but he was apparently saying that my earrings were like what Chinese women wear (!)

Разочарование может принести неспособность местных жителей общаться на английском языке и несостоятельность мигранта общаться на языке той страны, где он находится. Для придания высказыванию большей экспрессивности в текстах блогов мигрантов также используются *междометные слова*:

(27) Mar 4, 2015[ShanghereWeGo] I'll leave it at that, as it has traumatized me enough. Oh yeah, they don't speak English...

Пунктуационный знак многоточие в изученных текстах блогов может представлять собой не стандартные три точки, а вариант множества точек:

(28) (без даты) [Crashing a bike in China] Seems to me that I'll have to get some practice in.....

Использование заглавных букв (upper-case – верхнего регистра) и *зачеркивание текста* указывают на повышенную раздражительность или недовольство мигранта в этот период.

Прием верхнего регистра в Интернете приравнивают к «крику», и такое написание ассоциируется с повышенным эмоционально-экспрессивно-оценочным тоном их произнесения:

(29) Sep 2, 2011 [Traveling with JC] For the first 4 days, we CLEANED, CLEANED...AND CLEANED SOME MORE!!!

(30) August 28, 2013 [Many the Miles]: «they don't tell you that a big part of culture shock is not initially but MONTHS AFTER»

Прием зачеркивания текста указывает на самоиронию автора, и может восприниматься читателями как мысли вслух автора блога:

(31) Jun 4, 2014 [Riccles Blog] ~~Yes, it absolutely does, after a year of teaching them I see little creativity, a sea of drones and even some who lack basic motor skills at the age of 16/17.~~ [Editor's note: Simon, give a slightly more diplomatic answer, lest you offend the censors or something].

Итак, характерными для кризисной стадии лексическими единицами являются *frustration*, *homesickness*, *miss*, *shock*, которые символизируют негативное воздействие инокультурной среды на индивида. Более того, высказывания мигрантов в текстах блога насыщены негативно-маркированными прилагательными (*different*, *difficult*, *confusing* и др.) и словами-интенсификаторами (*completely*, *utterly*, *incredibly*). Для предания высказыванию большей экспрессивности используются приемы синтаксического повтора, повтора однородных членов предложения и риторический вопрос. На графическом уровне повтор восклицательных знаков препинания, использование многоточия, верхнего регистра и приема зачеркнутого текста указывают на чувства раздражительности, недовольства и разочарования мигранта.

2.3. Языковые маркеры стадии восстановления (recovery stage)

За кризисной стадией следует стадия восстановления. После преодоления кризисного этапа индивид начинает понимать «код поведения» местных жителей, достигает комфорта в общении. Следовательно, происходит возвращение позитивного настроения и повышается уверенность в себе.

Характерными для стадии восстановления являются такие лексические единицы, как *friends* и *family*, что свидетельствует о том, что наличие друзей среди местных жителей, визит членов семьи или, наоборот, возвращение на родину на короткий срок способствуют выходу из кризисной стадии (см. диаграмма 4).

(1) Feb 25, 2013 [Hunting Cheese] We've made friends through a variety of different venues.

Междометные слова (yippee) сообщают о повышенной эмоциональности высказывания, что свидетельствует о том, что мигрант постепенно выходит из стадии кризиса и готов строить дальнейшие планы на будущее (*looking forward to*):

(2) Dec 18, 2012 [[Shanghai'dLex] I fly home tomorrow night -- yippee! I'm looking forward to some time in the States, with family and close friends.

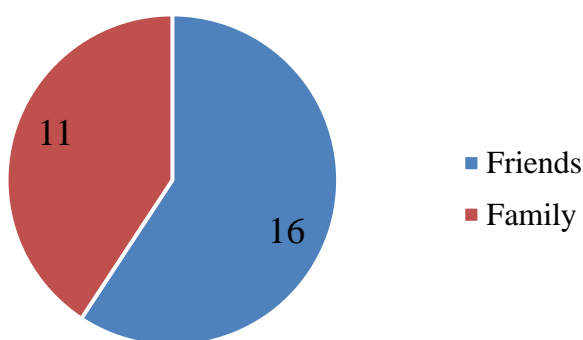

Диаграмма 4. Частотность употребления существительных (стадия восстановления)

Миновав шокирующие впечатления от новой страны, авторы блогов часто употребляют глаголы *enjoy*, *learn* и *meet*, что указывает на то, что мигрант начинает постепенно адаптироваться в новой среде: встречает новых друзей,

изучает окрестности и наслаждается пребыванием в чужой стране (см. диаграмма 5).

Несмотря на то что индивид всё еще подвергается негативному влиянию новой среды у него формируется позитивное восприятие трудностей:

(3) Oct 17, 2015 [Shanghere We Go] Yes, I'm still taking classes and even though there are some days I feel as if I've absorbed nothing and I understand nobody, I'm enjoying the challenge.

Более или менее привыкнув к новому месту, мигрант начинает изучать локальные особенности страны или города пребывания:

(4) Nov 1, 2012 [Lost in Shanghai] As we got settled, I began to learn about the good, the bad, and the gross of Shanghai food shopping.

Более тесные контакты с местными жителями также помогают перейти к стадии восстановления, а гостеприимность китайцев часто приятно поражает мигранта:

(5) May 7, 2012 [The Further Adventures of Bennet] and the hospitality that I have experienced from any family that I meet is second to none.

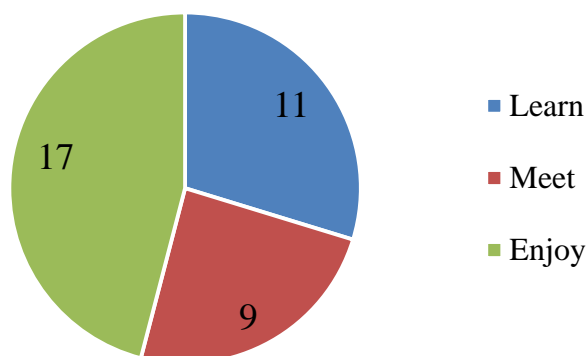

Диаграмма 5. Частотность употребления глаголов (стадия восстановления)

Прилагательное *normal*, встречающееся в текстах блогов мигрантов, свидетельствует о том, что на стадии восстановления индивид воспринимает культурные различия как само собой разумеющийся элемент культурного разнообразия:

(6) Nov 4, 2010 [Shanghai Shangrila] It's our third week in Shanghai and life is starting to feel somewhat normal.

(7) Sep 29, 2013 [Shanghai Education] I'm getting used to this as normal now that I understand more about it.

Высказывания с *normal* также могут сопровождаться многоточием, которое выражает нормализацию эмоционального состояния индивида:

(8) May 2, 2012 [Donuts to Dumplings] Oh, I guess it just started to seem normal...

То, что раньше казалось мигранту странным и необычным, теперь представляется как привычное:

(9) Jul 27, 2014 [Crashing a bike in China] This is an odd thing to see for you guys, but it is pretty normal here in China.

Частотное употребление положительно-маркированных лексем *good*, *great* (особенно в словосочетании *great time*) и *happy* обусловлено тем, что в повседневной жизни мигранта появляется все больше и больше вещей, которые приносят ему радость и счастье (см. диаграмма 6). Например, контакты с местными жителями и китайское гостеприимство:

(10) Mar 19, 2014 [Crashing a bike in China] True to Chinese hosting, the food was lavish, the wine flowed and everyone was having a great time.

Или ученики мигранта, если он/она работает преподавателем английского языка:

(11) Dec 15, 2015 [Life in China] This is my favorite class!!!!!! They make me so happy.

Либо мигрант просто радуется тому, что оказался здесь (*here*), в Китае:

(12) Sep 2, 2011 [Traveling with JC] After all the cleaning, setting up, and unpacking, we feel happy, and good here.

(13) Jan 12, 2013 [Lost in Shanghai] Back in Shanghai after the Christmas holiday, and happy to be here.

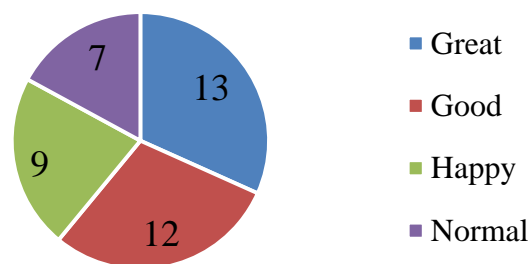

Диаграмма 6. Частотность употребления прилагательных (стадия восстановления)

Сравнительная степень прилагательных ярко иллюстрирует постепенный выход из кризисной стадии и переход к стадии адаптации и маркирует восстановление психоэмоционального состояния мигранта.

На стадии восстановления индивид старается искать положительные стороны в каждом моменте, что способствует успешному преодолению кризисной стадии:

(14) Mar 7, 2013 [Many the Miles]: Finding the good in each moment makes things better.

Выйти из кризисной стадии мигранту помогает более глубокое погружение в новую культуру:

(15) May 7, 2012 [The Further Adventures of Bennet] I got more and more excited about the tea, maybe ridiculously so but I want to enjoy every minute of being out here and not be cynical or bored.

Первые успехи в изучении китайского языка иностранными студентами также способствуют выходу из стадии кризиса:

(16) Dec 7, 2015 [Figuring It Out] When I cross a ‘Mandarin milestone’ such as arranging repairs with my landlord via text solely using Hanzi, it was more heartfelt and rewarding than any metaphorical back-patting I gave myself in my previous jobs.

Употребление *глаголов в Present Continuous* указывает на личную причастность к протекающему действию и создает эффект эмотивности и живости восприятия [Кобрин, 2007]. В данном контексте Present Continuous репрезентирует поворотный момент (*turning point*) перехода от стадии кризиса к стадии восстановления:

(17) Oct 1, 2010 [Two Americans in China] While we are certainly adjusting to life in Lixian, one thing that has been disappointing is the lack of sightseeing there is to do.

(18) Monday, October 25, 2010 [Shanghai Shangrila] We've been here several months and we are finally starting to get settled in.

Знакомство с местными жителями и другими мигрантами также способствует выходу из стадии кризиса:

(19) Oct 9, 2012 [Lost in Shanghai] We are making new friends, new life experiences, and possibly even adding to the family.

Обустройство дома тоже может выступать как фактор, способствующий преодолению кризисной точки нахождения в новой стране:

(20) Aug 29, 2014 [Emerland City Erin] It is really nice to have more of our own things here, it is beginning to feel more like home.

Интересной особенностью является то, что некоторые из мигрантов используют прием языковой игры в виде *телескопии* – самостоятельного способа словообразования в английском языке, представляющего собой слияние двух или более усеченных (осколочных) основ или слов, а также слияние полного слова/основы с усеченным (осколочным), в результате которого образуется новое слово – телескопическая единица, полностью либо частично совмещающая значение всех входящих в нее структурных компонентов [Астафурова, 2006].

В данном случае происходит слияние полной основы (*China, Shanghai*) с «осколком» (*-versary* от англ. *anniversary*– годовщина, юбилей):

(21) Jun 27, 2013 [An American Girl in Shanghai] Happy Shanghaiversary!

(22) May 28, 2013 [Shanghai'dLex] It's our China-versary!

На графическом уровне пунктационный знак – *многоточие* используется для того, чтобы выразить возвращение позитивного настроения и нормализацию физиологического и психического состояния мигранта:

(23) May 2, 2012 [Donuts to Dumplings] «Oh, I guess it just started to seem *normal...*»

Возвращение положительного восприятия чужой культуры иногда может быть сопряжено с погодными условиями (ср.: потепление):

(24) March 7, 2013 [Many the Miles] «Finally... it's starting to warm up. Which quite honestly makes me feel 100% happier, I was beginning to get a slight bought of winter depression.

Следовательно, стадия восстановления репрезентирована такими лексическими единицами, как существительные *friends* и *family*; глаголы *enjoy*, *learn*, *meet*; прилагательные *good*, *great*, *happy*, *normal*. В качестве эмотивных грамматических средств, передающих психоэмоциональное состояние мигранта на данной стадии, выступают использование сравнительной степени прилагательных, употребление глаголов в Present Continuous и словообразовательный способ – телескопия. Психическое самочувствие мигранта на стадии восстановления также отмечается на графическом уровне использованием пунктуационного знака – многоточия.

2.4. Языковые маркеры стадии адаптации (adjustment stage)

На стадии адаптации приходит полное понимание гостевой культуры, культурные различия воспринимаются как необходимый элемент культурного разнообразия. Моральное и физическое состояние человека стабилизируется.

Нормализация морального и физического состояния человека часто выражается через употребление лексемы *home*, которая ярко отражает факт успешной интеграции в новую среду и восприятие когда-то чужой культуры как родную.

Притяжательные местоимения (*my*, *our*), выполняющие атрибутивную функцию к определенному существительному (*home*, *friends*), указывают на приобретение культурной индентификации с другой культурой:

(1) Jun 25, 2012 [Shanghai'dLex] We're in our Shanghai home!

(2) Jan 12, 2013 [Lost in Shanghai] Inside, we literally flopped in relief on our living room floor, exhausted from jet lag, but happy to be back in our China home.

(3) Aug 20, 2015 [An American Girl in Shanghai] I am also heartbroken to be leaving my family of friends, many of who supported us from the time we walked off the plane that crazy day in the summer of 2012.

(4) Jan 12, 2013 [Lost in Shanghai] Now, I never thought for one minute I would ever have cause to say the words “my other house,” in a sentence. But I have, and we do.

Эмоционально-оценочные *междометные слова* (*ahh*) и прием удвоения, утроения и т.д. согласных и гласных букв в слове придают высказываниям с лексемой *home* еще большую экспрессивность:

(5) Oct 9, 2012 [Lost in Shanghai] “Ahh, back home in Shanghai,” I said to Karen as we landed at Pudong airport after a glorious, tropical week in Phuket, Thailand.

(6) Oct 12, 2016 [Life in China] I ring 401, my neighbor. “Uhh, Ni Hao, Mayo Yao shi” BEEEEEEEEEEEEEP. Okay I’m in. Elevator is broken, alright. Carry my groceries upstairs. Open my front door and play tug-o-war with a key and key lock before I step inside. Ahhhh, I’m home.

Многие авторы блогов на стадии адаптации часто отмечают то, что им нравится или что они любят в новой стране (ср.: еда), что передается через использование лексических единиц *like* и *love*:

(7) Aug 6, 2014 [An American Girl in Shanghai] I have loved about 95% of my time in China.

(8) June 17, 2014 [Crashing a bike in China] One of the things that I like the most about China is the food, so it’s strange that I haven’t touched upon it much.

Вместе с использованием *like* и *love* прием *синтаксического повтора* выполняет эмотивную функцию в текстах блогов мигрантов:

(9) Sep 10, 2013 [Shanghai’dLex] But I *love* it. I love sitting at the big dining room table and writing. I love watching the sunsets from the windows in our living room. I love parking my new bicycle (with basket!) in the communal bike parking shack.

На стадии адаптации индивида иногда все еще могут одолевать чувства тревоги и напряжения, но вместе с пониманием гостевой культуры приходит и чувство любви к другой стране, которое бывает сложно выразить словами:

(10) Dec 21, 2013 [Shanghaier Education] Yes, there is the spitting, and as my friend said "people use the street as the dustbin", but right now I want to say "It's okay China, all is forgiven!" I have really loved my time here and I cannot say enough good things about it.

Некоторые из мигрантов, используя в высказываниях лексемы *adjust* или *settle*, напрямую заявляют об успешной интеграции в новой среде:

(11) Oct 2, 2013 [Shanghaier Education] I am surprised at how easy it has been to adjust to this though.

Такие слова-интенсификаторы, как *very*, *really* и выражение *get into the groove* (в значении: get used to a routine, to get settled into a comfortable pace doing something –MEDAL) усиливают значение слова *settle*:

(12) Sep 29, 2013 [Riccles Blog] Three months isn't a long time, but I got very settled in Shanghai and made some friends who I'll miss very much.

(13) May 28, 2014 [Shanghai'dLex] After all, it took me about 18 months to really settle in, find my community, and get into the groove.

Если мигранту приходится покинуть страну на стадии адаптации, то возрастает употребление лексических единиц *miss* и *leave*, что указывает на нежелание покидать уже ставшую ему привычной страну.

(14) Aug 20, 2015 [An American Girl in Shanghai] However, there is so much of Shanghai I will miss.

(15) Jun 22, 2012 [Traveling with JC] After a year I felt like I didn't want to leave them.

Также некоторые из авторов, используя в речи коллокации с лексемой *heart* (*touch someone's heart*, *heart and soul*, *have a place in someone's heart*) отмечают, что время пребывания в Китае оставило незабываемое впечатление в их сердцах.

(16) Oct 21, 2013 [The Further Adventures of Bennet] I need a break from China too. The place has touched my heart yet there are things I still despise about it!

(17) Sep 27, 2015 [An American Girl in Shanghai] You will learn so much from each other and your kids will touch your life in ways you never imagined. Your heart and soul will be filled!

(18) December 21, 2013 [Shanghaier Education] Shanghai is every much a product of Chinese culture as the smaller villages and rice fields, and it will definitely always have a place in my heart.

Частотность употребления выше описанных лексических единиц приведена в диаграмме 7.

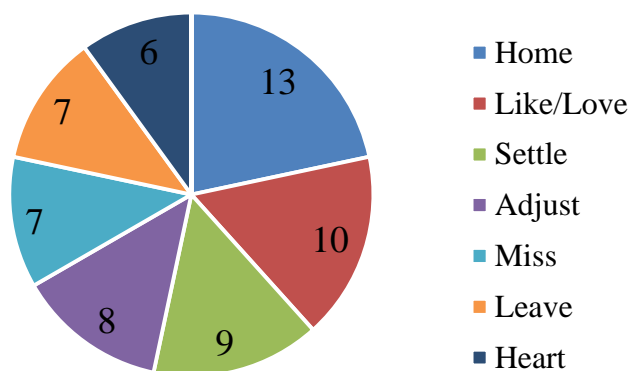

Диаграмма 6. Частотность употребления ключевых слов (стадия адаптации)

Вспомогательный глагол do используется для усиления эмоциональности высказывания. Часто такой прием употребляется для выражения достигнутого взаимного соответствия между мигрантом и новой культурой:

(19) Jul 25, 2012 [Still Times] After being there for 6 months, we find that we do enjoy it.

(20) Jul 26, 2013 [Donuts to Dumplings] There are countless other things I do love about Shanghai.

Использование *восклицательных предложений* на стадии адаптации являются сигналом нормализации эмоционального состояния мигранта:

(21) Mar 6, 2011 [Shanghai Shangrila] So the last few days in Shanghai have been really nice because the weather has been perfect!

(22) March 1, 2016 [Figuring It Out] Having been back in China for just under a week, with a day of kindergarten teaching already under my belt, it really feels like I have never been away!

Вместе с восклицательным предложением иногда используется *верхний регистр* для передачи повышенного эмоционального состояния индивида:

(23) May 12, 2012 [Traveling with JC] The boy above, Aaron, was the dealer, and he took charge of everyone. He held his cards perfectly, and he gave his orders in a very stern voice. It was HILARIOUS!

(24) June 16, 2013 [Traveling with JC] This week has been AMAZING!!

Часто авторы блогов употребляют по отношению к себе понятие *expat*, которое означает *someone who lives in a country that is not their own country (MEDAL)*:

(25) May 2, 2014 [The Further Adventures of Bennet] Having been in China almost 8 months ago is definitely the place I'd like to be an expat in!

Таким образом для завершающей стадии культурно-коммуникативной адаптации характерно использование лексических единиц *home, like/love, settle, adjust, miss, leave* и коллокаций с лексемой *heart*. В качестве грамматических единиц с эмотивным значением выступают вспомогательный глагол *do* и синтаксический повтор. Употребление восклицательных предложений и верхний регистр в высказываниях авторов блогов также являются языковыми средствами репрезентации психоэмоционального состояния мигранта на стадии адаптации.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В ходе анализа практического материала были выявлены языковые маркеры каждой из четырех стадий культурно-коммуникативной адаптации.

Первая стадия культурно-коммуникативной адаптации – стадия медового месяца представлена посредством использования лексических единиц *experience, adventure, opportunity* и *change*, являющихся наиболее частотными. Лексемы *experience, adventure, opportunity* и *change* сопровождаются различными эпитетами: *new, huge, great* и др. Высказывания мигрантов также содержат огромное количество имен прилагательных с положительной коннотацией, например, *wonderful, amazing, exciting* и др. Для стадии медового месяца характерно употребление восклицательных предложений в текстах блогов для передачи повышенного эмоционального состояния мигранта в первые месяцы нахождения в новой инокультурной среде. Повтор восклицательных и вопросительных знаков препинания и повтор гласных или согласных букв внутри слова также свидетельствуют о восторженном состоянии индивида на протяжении всей стадии медового месяца.

Характерными для кризисной стадии лексическими единицами являются *frustration, homesickness, miss, shock*, которые символизируют негативное воздействие инокультурной среды на индивида. Более того, высказывания мигрантов в текстах блога содержат огромное количество негативно-маркированных прилагательных (*different, difficult, confusing* и др.) и слов-интенсификаторов (*completely, utterly, incredibly*). Синтаксический повтор, повтор однородных членов предложения и риторический вопрос выступают в качестве эмотивных грамматических единиц, репрезентирующих стадию кризиса. На графическом уровне повтор восклицательных знаков препинания, использование многоточия, верхнего регистра и приема зачеркнутого текста

маркируют чувства раздражительности, недовольства и разочарования мигранта на стадии кризиса.

Стадия восстановления репрезентирована такими лексическими единицами, как существительными *friends* и *family*; глаголами *enjoy*, *learn*, *meet*; прилагательными *good*, *great*, *happy*, *normal*. В качестве эмотивных грамматических средств, передающих психоэмоциональное состояние мигранта на данной стадии, выступают сравнительная степень прилагательных, видовременная форма Present Continuous и словообразовательный способ – телескопия. Психическое самочувствие мигранта на стадии восстановления также отмечается на графическом уровне путем использования пунктуационного знака – многоточия.

Для завершающей стадии культурно-коммуникативной адаптации характерно использование лексических единиц *home*, *like/love*, *settle*, *adjust*, *miss*, *leave* и коллокаций с лексемой *heart*. В качестве грамматических единиц с эмотивным значением используются вспомогательный глагол *do* и синтаксический повтор. Употребление восклицательных предложений и верхний регистр в высказываниях авторов блогов также являются языковыми средствами репрезентации психоэмоционального состояния мигранта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данного исследования были рассмотрены особенности языковой репрезентации каждой из четырех стадий культурно-коммуникативной адаптации.

В качестве практического материала для данного исследования были отобраны 20 интернет-блогов мигрантов, проживающих в КНР. К исследованию были привлечены авторы разного возраста (от 20 до 45 лет), пола, социального и семейного положения, что позволило составить более объективную картину о том, как этапы культурно-коммуникативной адаптации мигрантов актуализируются в языке.

В данной работе под термином «культурно-коммуникативная адаптация» понимается процесс и результат взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (у культуры-донора). Понятие «культурно-коммуникативная адаптация» указывает на коммуникативную составляющую процесса адаптации, т.к. оказавшись в новой культуре, индивид непосредственно вступает в контакт с представителями другой языковой среды.

Анализ практического материала был проведен на основании модели межкультурной адаптации К. Оберга, включающей в себя четыре поступенчато сменяющих друг друга стадии: стадию медового месяца (honeymoon stage); стадию кризиса (crisis stage); стадию восстановления (recovery stage); стадию адаптации (adjustment stage). Модель К. Оберга считается одной из наиболее разработанной и полно описывающей культурно-коммуникативную адаптацию.

Каждая из четырех стадий культурно-коммуникативной адаптации сопряжена с переживанием индивидом определенных эмоций, которые фиксируются в личных интернет-дневниках мигрантов – блогах. В текстах блогов эмоции и переживания мигрантов в процессе культурно-

коммуникативной адаптации передаются через употребление эмотивных единиц (лексических и грамматических) и отмечаются на графическом уровне.

Первая стадия культурно-коммуникативной адаптации – стадия медового месяца выражена лексическими единицами *experience, adventure, opportunity* и *change*, которые сопровождаются различными эпитетами: *new, huge, great* и др. Характерным для стадии медового месяца является использование имен прилагательных с положительной коннотацией, например, *wonderful, amazing, exciting* и др. Повышенное эмоциональное состояние в первые месяцы нахождения в инокультурной среде передается в речи мигрантов восклицательными предложениями. На графическом уровне восторженное состояние индивида на стадии медового месяца маркировано повтором восклицательных и вопросительных знаков препинания и повтором гласных или согласных букв внутри слова.

Характерные для кризисной стадии чувство разочарования, фрустрация, депрессия, ощущение несоответствия, тревога и гнев передаются лексическими единицами являются *frustration, homesickness, miss, shock*. Также высказывания мигрантов в текстах блога содержат огромное количество негативно-маркированных эпитетов (*different, difficult, confusing* и др.) и слов-интенсификаторов (*completely, utterly, incredibly*). Синтаксический повтор, повтор однородных членов предложения и риторический вопрос являются эмотивными единицами грамматического уровня. На графическом уровне негативное воздействие новой среды отмечается повтором восклицательных знаков препинания, использованием многоточия, верхнего регистра и приема зачеркнутого текста.

Возвращение позитивного настроения и повышение уверенности в себе после преодоления трудностей кризисного этапа на стадии восстановления репрезентированы такими лексическими единицами, как существительные *friends* и *family*; глаголы *enjoy, learn, meet*; прилагательные *good, great, happy, normal*. Психоэмоциональное состояние мигранта на данной стадии передается на уровне грамматики сравнительной степенью прилагательных,

видовременной формой Present Continuous и приемом языковой игры – телескопией. Психическое самочувствие мигранта на стадии восстановления также отмечается на графическом уровне использованием многоточия.

Нормализация морального и физического состояния человека на стадии адаптации репрезентирована лексическими единицами *home, like/love, settle, adjust, miss, leave* и коллокациями с лексемой *heart*. Вспомогательный глагол *do* и прием синтаксического повтора являются эмотивными единицами грамматического уровня, характерными для данной стадии. В качестве языковых средства репрезентации психоэмоционального состояния мигранта также выступают восклицательные предложения и верхний регистр.

Междометные слова (*oh, ah, yippee* и др.), употребление которых было выявлено на каждой из стадий культурно-коммуникативной адаптации являются фактором, объединяющим все четыре стадии.

Результаты данного исследования в будущем могут быть использованы для написания курсовых и выпускных квалификационных работ, а дальнейшее развитие и изучение темы языковых особенностей культурно-коммуникативной адаптации мигрантов имеет следующие перспективы: разработка специальных тренингов и программ для обеспечения успешной интеграции мигрантов в «чужую» среду.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания, 1995. № 1. С. 37 –65.
2. Артюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: «Языки русской культуры», 1999.
3. Астафурова Т.Н., Сухорукова О.Н. Телескопия: новый способ словообразования? // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2006. №5. С.182-185.
4. Баженова Е.А., Иванова И.А. Блог как интернет-жанр. // Вестник ПГНИУ. Серия: Российская и зарубежная филология, 2012. №4(20). С. 125-131.
5. Безруков В.А. Средства номинации измененных состояний сознания в драматургических ремарках: дис. ... канд. филол. наук. НН, 2007. 183 с.
6. Белая Е.Н. Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб. пособие. М.: ФОРУМ, 2011. 208 с.
7. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002.
8. Вахрушев А.А. Культурный шок и способы его преодоления // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, 2009. № 6. С.160–165.
9. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке, сборник статей по языкознанию. Профессору Московского университета академику В.В. Виноградову в день его 60-летия. М.: МГУ, 1958. 321с.
10. Горошко Е.И. Гендер и блоггика Интернета (психолингвистический анализ). // Вопр. психолингвистики. 2007. Вып. 5. С. 52–63.
11. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов. / Подред. А.П. Садохина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.

12. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 288 с.
13. Добричев, С.А. Этнокультурный потенциал языковых единиц различных уровней: монография / С.А. Добричев, Л.А. Козлова, Т.Г. Пшенкина. Барнаул: АлтГПА, 2013. С. 202-204.
14. Илинская А.С. Грамматические маркеры эмоциональности: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Барнаул, 2007. 185 с.
15. Клечковская Л.Г. Трудовая миграция и занятость населения в Российской Федерации // Миграционное право. 2010. № 3.
16. Кобрина Н.А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учеб. пособие / Н.А. Кобрина, Н.Н. Болдырев, А.А. Худяков. М.: Высшая школа, 2007. С. 83-86.
17. Кравченко А.И. Культурология: Словарь. М.: Академический проект, 2000. С.17.
18. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: монография. Красноярск: РИО КГПУ, 2004. 196 с.
19. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросскультурную психологию. М.: Ключ-С, 1999. 224 с.
20. Лутовина О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград: Изд-во ВГПУ "Перемена", 2009. 477 с.
21. Маслечкина С.В. Выражение эмоций в языке и речи // Вестник БГУ. Серия: Языкознание. 2015. Вып. 3. С. 231-236.
22. Межкультурная коммуникация: Учебное пособие. Нижний Новгород, 2001. 320 с.
23. Нашхоева М.Р. Особенности пунктуации в сетевых текстах форумов и блогов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М, 2012. 29 с.
24. Нелюбин Л.Л. Очерки по введению в языкознание. М.: МГОУ, 2005. 215 с.

25. Родионова М.Ю. Семантические и грамматические аспекты функционирования слов, называющих эмоции в современном английском языке (на материале англоязычных переводов романа Ф.М. Достоевского «Идиот»): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. НН, 2015. 173 с.
26. Романов Д.А. Языковая репрезентация эмоций: уровни, функционирование и системы исследований: на материале русского языка: дис. ... д. филол. наук: 10.02.01, 10.02.19. Тула, 2004. 496 с.
27. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. // Практическая демография. М.: ЦСИ, 2005.
28. Степанова Б.Б. Сравнительный анализ причин учебной миграции иностранных студентов в вузы России // Вестник БГУ, 2014. Т. 14. Вып. 1. С.67–71.
29. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 97 – 112.
30. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.
31. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 264 с.
32. Усачева О.Ю. К определению понятия «Жанр Интернета» и построению модели жанра в среде Интернет // МИРС. 2010. №1. С. 51-57.
33. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. М.: Фаир-пресс, 2004. С. 285
34. Фирсов И.В. Международная трудовая миграция и ее влияние на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации // Миграционное право. 2012. № 1.
35. Фролова Т.А. Мировая экономика: конспект лекций. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010.

36. Цапенко И.П. Международная студенческая миграция. // Наука. Инновации. Образование. М.: Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере, 2008. № 6. С. 60-76.
37. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
38. Шаховский В.И. Некоторые механизмы эмоционального резонирования в межкультурной коммуникации // Мир лингвистики и коммуникации. 2007. №1 (6).
39. Щипицина Л.Ю. Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации. Архангельск: Поморский ун-т, 2009. 238 с.
40. Awa N.E., Cui G. Measuring Intercultural Effectiveness: An Integrative Approach. // International Journal of Intercultural Relations, 1992. №16. P. 311 – 328.
41. Babiker I.E., Cox J.L., Miller P. The measurement of culture distance and its relationship to medical consultation, symptomatology and examination of performance of overseas students at Edinburgh University // Social Psychiatry. 1980. № 15. P. 109–116.
42. Berry J.W. Immigration, acculturation and adaptation // Applied psychology: An international review, 1997. Vol. 46 (1). P. 5–34.
43. Bochner S. Problems in Culture Learning. // Overseas students in Australia / Ed. by S. Bochner, P. Wicks. Sydney: New South Wales University Press, 1972. P. 33-41.
44. Bock Ph.K. (Ed.). Culture Shock. A Reader in Modern Cultural Anthropology / Ph.K. Bock. N.Y., 1970.
45. Furnham A., Bochner S. Culture Shock: Psychological reactions to unfamiliar environments. New York, 1986.
46. Grove C.L., Torbiörn I. A New Conceptualization of Intercultural Adjustment and the Goals of Training // International Journal of Intercultural Relations, 1985. №9. P. 205 – 233.

47. Gullahorn J.T., Gullahorn J.E. An extension of the U-curve hypothesis // Journal of Social Issues, 1963. №19:3. P. 33 – 47.
48. Hile P. Language Shock, Culture Shock and How to Cope. [Электронный ресурс] // Mission Strategy Bulletin. URL: <http://web.ovu.edu/missions/msb/culshock.htm> (дата обращения: 07.05.2017).
49. Kim Y.Y. Communication and Cross Cultural Adaptation. Philadelphia: Multilingual Matters, 1988.
50. Lysgaard S. Adjustment in a foreign society: Norwegian Fulbright Grantees Visiting the United States. // International Social Science Bulletin, 1955. Vol. 7. № 1.
51. Nardi B., Schiano D., Gumbrecht M. Blogging as social activity, or, would you let 900 million people read your diary? // Proceedings of Computer Supported Cooperative Work, 2004.
52. Oberg K. Cultural shock: adjustment to new cultural environments. // Practical Anthropology, 1960. P. 177 – 182.
53. Triandis H.C. Culture and social behavior. New York, 1994.
54. Smalley W. Culture shock, language shock, and the shock of self-discovery. // Practical Anthropology, 1963. № 10. P. 49-56.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. М., 2010. С. 534.
2. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд. М.: Республика, 2001. 719 с.
3. CALD – Cambridge Advanced Learner’s Dictionary. Cambridge University Press, 2013.
4. MEDAL – Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Macmillan Education, 2007.
5. OALD – Oxford Advanced Learner’s Dictionary. Oxford University Press, 2013.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рисунок 1. Модель межкультурной коммуникации.....	17
Рисунок 2. Спиралевидная модель.....	21
Рисунок 3. W-образная кривая.....	23

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 1. Список блогов

№	Название блога	Ссылка	Пол	Статус	Время пребывания в КНР
1	Figuring it Out	https://kirstenmunro.wordpress.com	женский	работает	2015-2016 гг.
2	Donuts to Dumplings	http://www.donutstodumplings.com	женский	работает	2011-2015 гг.
3	Still Times	https://still-times.com	женский	домохозяйка	2012-2013 гг.
4	Many the Miles	https://maggieattoe.wordpress.com/	женский	работает	2012-2013 гг.
5	What Happens in China	https://whathappensinchina.wordpress.com	мужской	учится	2014-2015 гг.
6	The Further Adventures of Bennet	http://thefurtheradventuresofbennett.com/	женский	работает	2011-2014 гг.
7	Crashing a bike in China	https://crashingabikeinchina.wordpress.com	мужской	работает	2013-2016 гг.
8	Traveling with JC	http://travelingwithjc.com/category/china/	женский/ мужской	работают	2011-2013гг.
9	Two Americans in China	http://www.twoamericansinchina.com/	женский/ мужской	работают	2010-по настоящее время
10	ShanghaiShangrila	http://shanghaihangrila.blogspot.ru/	женский/ мужской	работают	2010-2011 гг.
11	Shanghai'd Lex	http://goubranwang.blogspot.ru/	женский	домохозяйка	2012-2014 гг.
12	An American Girl in Shanghai	http://www.anamericangirlinshanghai.com/	женский	работает	2012-2015 гг.
13	Hunting Cheese	http://huntingcheeseinchina.blogspot.ru	женский	работает	январь-ноябрь 2013 г.
14	Shanghai Education	http://shanghaieducation.blogspot.ru/	женский	учится	сентябрь-декабрь 2013 г.
15	Lost in Shanghai	https://lostinshanghai.com/	женский	домохозяйка	2012-2017 гг.
16	Life in China	https://taytlc.com	женский	работает	2015-2017 гг.

17	Emerland City Erin	http://emeraldcityerin.blogspot.ru	женский	домохозяйка	2014-2017 гг.
18	Woshuodeb uhao	https://woshoudebuhao.wordpress.com	женский	домохозяйка	2012-2016 гг.
19	Riccles Blog	http://riccles.blog.com	мужской	работает	2011-2014 гг.
20	Shanghere We Go	http://shanghairsie.tumblr.com	женский	учится	2014 -2016 гг.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
О.В. Магировская
« 16 » июня 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНАЯ АДАПТАЦИЯ
МИГРАНТОВ: ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ БЛОГОВ)**

Выпускник

К.О. Злотникова

Научный руководитель

канд. филол. наук, доц. Е.С. Мучкина

Нормоконтролер

О.А. Чистова

Красноярск 2017